

БЕСЕДЫ О СТРАСТЯХ

чревоугодие
сребролюбие
зависть
уныние

Душа человека. Понятие души

Душа – это некая особая сила, присутствующая в человеке, которая составляет высшую его часть; она оживляет человека, дает ему способность мыслить, сострадать, чувствовать. У слов «душа» и «дышать» общее происхождение. Душа создана дыханием Бога, и она обладает неуничтожимостью. Нельзя сказать, что она бессмертна, потому что бессмертен по природе только Бог, душа же наша неуничтожима – в том смысле, что она не теряет своего сознания, не исчезает после смерти. Однако у нее есть своя «смерть» – это неведение Бога. И в этом отношении она может умереть. Потому и сказано в Писании: *«Душа согрешающая, она умрет»* (Иез. 18, 20).

Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по природе своей невидимая для телесных глаз, разумная и мыслящая. Не имеющая формы, пользующаяся снабженным органом – телом, предоставляющая ему жизнь и возрастание, чувствование и порождающая силу. Имеющая ум, но не иной, по сравнению с ней самой, а как чистейшую часть ее – ибо как глаз в теле, так и ум в душе. Она самовластная и способная желать и действовать, изменчивая, т.е. добровольно меняющаяся, поскольку сотворена. Получивши все это по природе от благодати Создавшего ее, от Которого она и получила свое бытие.

Некоторые сектанты, такие как Свидетели Иеговы и Адвентисты седьмого дня, отвергают бессмертие души, считая ее просто частью тела. И они при этом лживо ссылаются на Библию, на текст Екклесиаста, где ставится вопрос о том, подобна ли душа человека душе животных: *«Потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета!»* (Еккл. 3, 19). Потом Екклесиаст сам и отвечает на этот вопрос, чем пренебрегают сектанты, он говорит: *«И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух* возвратился *к Богу, Который дал его»* (Еккл. 12, 7). И здесь как раз мы понимаем, что душа неуничтожима, но может и умереть.

Силы души

Если мы обратимся к святоотеческому наследию, то увидим, что обычно в душе выделяют три основные силы: ум, волю и чувства, которые проявляются в разных способностях – мыслительной, желательной и вожделевательной. Но при этом надо понимать, что у души есть и другие силы. Все они разделяются на разумные и неразумные. Неразумное начало души состоит из двух частей: одна непослушно разумная (разуму не повинуется), другая послушно разумная (повинуется разуму). К высшим силам души относятся ум, воля и чувства, а к неразумным относятся жизненные силы: сила сердцебиения, семенная, возрастательная (которая образует тело) и т.д. Действие силы души оживляет тело. Бог сознательно сделал так, чтобы жизненные силы были неподвластны разуму, чтобы человеческий разум не отвлекался на управление сердцебиением, дыханием и т.д. Существуют разные технологии, связанные с управлением человеческим телом, которые пытаются повлиять на эту жизненную силу. Чем усиленно занимаются йоги: они пытаются контролировать сердцебиение, изменять дыхание, контролировать внутренние процессы пищеварения – и страшно этим гордятся. На самом деле гордиться здесь абсолютно нечем: Бог сознательно освободил нас от этой задачи, и заниматься этим глупо.

Представьте себе, что, помимо вашей обычной работы, вас заставят выполнять работу ЖЭКа: организовывать вывоз мусора, перекрывать крышу, контролировать подачу газа, электроэнергии и т.д. Сейчас многие люди в восторге от всяких оккультных, эзотерических искусств, они гордятся тем, что в какой-то степени овладели регулировкой этой жизненной силы души, которая неподвластна разуму. Фактически они гордятся тем, что поменяли работу преподавателя университета на работу ассенизатора. Это связано с глупой идеей, что будто бы разум лучше справится с телом, чем неразумная часть души. Я отвечу, что на самом деле справится хуже. Давно известно: всякие попытки рационально построить жизнь приводят к очень нерациональным последствиям. Если мы пытаемся

силу нашего разума обернуть на то, чтобы правильно управлять нашим телом, получится полная глупость.

Особенность души и три формы ее существования

Особенностью души является благочестие и мышление, которые происходят от души, но проявляют себя и через тело. Нет ни одной добродетели, которая полностью относилась бы только к душе, без участия тела. Иоанн Дамаскин пишет, что «разумное начало по своей природе владычествует над неразумным, но не все ему повинуется. А есть часть неразумного начала души, которая послушна и повинуется разуму». Это гнев и похоть. Обобщенно неразумная часть души называется страстным и вожделеющим началом. Душа стремится к той части, которая послушна разуму. «Следует знать, что одни из вещей хороши, другие – дурны, поэтому ожидаемые блага порождают желания». Ожидаемое желание порождаемо ожидаемым благом. Вопрос в том, всегда ли это хорошее, подлинное благо? Присутствующее благо приводит к удовольствию, подобным же образом ожидаемое зло рождает страх, а присутствующее – печаль. Должно иметь в виду, что, говоря здесь о благе, мы говорим как о действительном благе, так и о кажущемся; подобным же образом и о зле. Потому что есть то зло, которое кажется злом, являясь на самом деле добром. Страдания могут быть добром, хотя кажутся для нас злом. Например, добро или зло – война? Она является злом для развязавших войну, и, если человек во время войны озлобляется, начинает ненавидеть, значит, эта война становится злом и для него – в прямом смысле этого слова. Если человек понимает, что война послана ему и его народу за грехи и раскаивается, как это было во время Великой Отечественной войны, то такая война для него является искуплением. Есть три формы существования души: естественная, противоестественная и сверхъестественная. В естественном виде способности души проявлялись у человека до грехопадения. Есть состояние после падения – состояние греха, наше состояние. Это состояние болезни, оно является противоестественным. А есть сверхъестественное, которое дано искуплением, и оно дано тем людям, которые получили тайное посвящение, обрели тайную силу и едят тайную пищу. Тайное посвящение – Крещение, тайная сила –

Миропомазание, тайная пища – Причастие. Эти Таинства – передача неких тайных сил Бога, которые поднимают и меняют все свойства души и ставят их на свое место. Мы можем и должны отличать добро от зла. Бог говорит в Книге пророка Исаии: *«Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»* (Ис. 5, 20). Это очень важный принцип, и попытка отказаться от него приводит к гибели души.

Мыслительная способность души

Как у нас действует мыслительная способность? «К мыслительной способности относятся суждение, одобрение, стремление к действию, а равно и отвращение и уклонение от него. В частности, к этой деятельности принадлежат восприятия умопостигаемого, добродетели, знания, правила, искусство, размышление пред совершением действия, свободный выбор. Эта же способность действует в сновидениях, которые от Бога, предвещая нам будущее. Пифагорейцы, следуя евреям, утверждают, что такие сновидения и являются единственным истинным прорицанием. Органом способности мышления служит средний желудочек головного мозга и находящийся в нем жизненный дух». Здесь святой Иоанн Лествичник говорит, что есть мыслительная способность – высшая способность души, которая проявляется через рассуждение. Это обязательное проявление способности мыслительной, суждение – умение судить о каком-то предмете, оценивать его. Некоторые думают, что мы должны избавиться не только от осуждения, но и от суждения. Это неправильно, если мы попытаемся избавиться от возможности оценивания окружающего мира, то мы, таким образом, разрушим свою высшую способность. Наша задача не разрушить ее, а верно направить, как было направлено суждение у нашего человека до грехопадения. Зачем Антоний Великий говорил, что монах должен даже на количество капель воды, которые выпьет, взять благословение? Для того чтобы максимально освободить разум монаха от жизненных забот. Задача послушания – это прямая противоположность йоге. Если йог или оккультист пытаются своим телом управлять при помощи разума, то православный монах полностью высвобождает свой разум от заботы о теле, чтобы переключить его весь на Бога.

Молитва – это высшая форма деятельности души, но, кроме нее, есть и богопознание, богообщение, которые являются высшим проявлением мыслительной способности души. И именно для них разум высвобождается от всего лишнего. У послушания единственная задача – освободить разум. Именно поэтому послушание касается

исключительно внешних дел. Мысль, как говорил святой Иоанн Дамаскин, «может даже предвидеть будущее через сновидения». Это некое предвидение будущего свойственно человеческой душе, и оно связано с тем, что душа причастна миру умопостигаемому, миру духовному, она может подниматься над обычным временным потоком. Не жить над временем, как живет Бог, а приподниматься над ним, как это свойственно духовным существам.

Высшей частью души является мыслительная способность. Благодаря ей существуют различные искусства, способность к творчеству, способность уклоняться от зла, следовать добру, делать выбор, давать советы. Отсюда и добродетели. Дело в том, что сама по себе мыслительная способность души может вырабатывать некоторую информацию. Но чтобы эта информация была объективной, необходимо единство души человека с умом Бога, с «великим мирородным умом», как говорит Григорий Богослов. В нормальном, естественном состоянии человеческий разум правильно функционирует, находясь в состоянии созерцания Бога, Который непосредственно дает Свои откровения уму человека. Подобное состояние ума было у Адама, и даже после грехопадения – у некоторых праведников.

Как возникла Библия? Бог действует, когда ум человека очищен молитвой и сердце не охвачено кипением страстей. Тогда Бог неизреченным образом начертывает в уме некие знания, которые ум преобразует в слова. Бог вкладывает в ум не слова, а знания, грубо говоря, информацию. А уже наш ум облекает знание в слова. Получается некое сотрудничество человека и Бога. Но Бог следит за тем, чтобы при передаче не случилось никакой ошибки. Мы точно знаем, что в Слове Божием нет никаких ошибок, оно непогрешимо, безошибочно. Но в силу того, что разум у людей различен, потому что различны образование, склад характера, особенности мышления, священные тексты отличаются по своему стилю. Один стиль – у пророка Амоса, который был пастухом, другой стиль – у пророка Исаии, который был великим поэтом-царедворцем, третий стиль – у царя Давида. Очень простым языком написано Евангелие от Марка.

Главная болезнь человеческой души

Святые отцы говорили, что мыслительная способность души проста и безвидна. В норме человеческий ум не замыкается на себе, не рассматривает себя, а смотрит на Бога, поэтому он прост и безвиден, чужд процессу фантазирования. Главная болезнь мыслительной способности человеческой души – фантазия, которая является измышлением того, чего нет. Фантазия начинается на самом деле не с мнения об окружающем мире, а с мнения о себе самом. Вот поэтому святые отцы говорят, что одна из главных болезней человека – это мнения. Мнение как таковое – естественное состояние человека, который создает свое мнение о чем угодно. Но чем отличается эта способность создавать мнение о чем угодно от греховного мнения? Греховное мнение – это когда я свое представление не сообразую с реальностью, а, наоборот, говорю, что реальность такова, как я думаю. Когда Гегелю сказали, что его теория противоречит фактам, он ответил: «Тем хуже для фактов». Это как раз типичная логика мнения. Я так сказал, поэтому так и есть, и не нужно лезть ко мне с вашими доказательствами. В изначальном состоянии ум человека был открыт для Бога, Который обогащал человеческий ум знанием. Человек сотрудничал с Богом, будучи простым, бесстрастным. Неразумные, непослушные разуму силы – желательные, вожделевательные – не действовали на разум, а он действовал на них. Это нормальное состояние человека. Но после грехопадения у человека начались сбои.

Первый сбой – фантазии, когда ум начинает отворачиваться от Бога, заворачивается сам на себя и начинает из себя вырабатывать реальность. Самое предельное явление, вытекающее из этого, – это философская теория солипсизма, по которой на самом деле существую только я, а вы все – мои галлюцинации. Абсолютно неопровержимая теория, потому что никакая галлюцинация тебя не может опровергнуть, в принципе. Фантазии начинают создавать мир, сила ума исчерпывается, все сотворенное имеет ограниченное количество сил, в том числе и душа. Вот все те разговоры, что нам нет преград ни в море, ни на суше, – являются ложью. Ум имеет ограниченный объем памяти. Неправильно функционирующий разум начинает себя

исчерпывать, и в результате начинается разложение разума, доходящее до критической точки, когда человек становится безумным. Вот это как раз результат действия фантазии, доведенной до логического конца, когда человек живет в абсолютно нереальном мире. Что такое параноик? Это классический пример фантазии, доведенной до конца. Человек считает, что его преследуют, или он возомнил себя Наполеоном Бонапартом – он живет только в этой реальности. Бог положил границы использованию разума, чтобы человек просто не исчерпал силы до конца.

Человеческий разум, отвернувшись от Бога, не остается в одиночестве. Духовный мир населен духами, и разум начинает контактировать и общаться с иными существами – ангелами, которые тоже отвернулись от Бога. Подобное тянется к подобному, и это естественно. Поэтому фантазия не ограничивается тем, что человек сам навыдумывает, – ему начинают добавлять. Дело в том, что ангелы, в отличие от людей, не обладают никакой творческой способностью, они по природе вестники воли Божией. И в момент творения им даны другие способности, которых нет у человека. Человеку же даны творческие способности, которых нет у ангелов. Что делает мятежный ангел и каким образом функционирует сознание человека в состоянии фантазии? Когда человек фантазирует, бес дает ему некую мысль, некую информацию, может дать картинку, и человек на основании этой информации, используя творческую способность мыслительной части души, начинает создавать греховную иллюзию.

И начинается совместное творчество человека и демона. Получается, что демон, не обладая творческой способностью, всегда является паразитом. Бог же, будучи Творцом, творит совместно с человеком. Бог и человек творят вместе – получается сотворчество. Поэтому разум человека, который сотрудничает с Богом, усиливается, обогащается. Дух Святой называется Духом премудрости и разума, совета и крепости, ведения и благочестия, страха Господня – это семь даров Святого Духа. А разум человека, который общается с демонами, ослабевает, и даже быстрее, чем если бы он фантазировал сам. Человек имеет внутри себя ряд сдерживающих факторов, которые в него заложил Бог, – и возрастные, и образовательные. Главнейший из них – совесть, которая сдерживает человека. Злые духи помогают человеку взломать ограничения совести. Как говорил Косьма Италийский,

«гибель придет от грамотных». Это не значит, что грамотность – плохо, но гибель придет от тех людей, которые свою грамотность используют во зло. Дело в том, что совесть постепенно притупляется, человек редко прямо переступает через совесть, чаще он совесть обходит. Почему в мире столько разных нравственных систем? Мусульмане считают добром одно, буддисты – другое, кто-то другой – третье. Ответ очень прост: голос совести заглушен фальшивой совестью, которая похожа на настоящую.

Болезни, возникшие от подчинения разума воле и желаниям

Возникает такой момент, когда мыслительная способность под воздействием злых духов начинает блуждать, путаться фальшивой совестью, принимать за добро то, что добром не является. Пример – заповедь о джихаде. Никогда нормальная совесть не может сказать, что убийство человека, да еще невинного, может стать добром. Это очевидно для любой совести, заповедь «не убий» вложена в сердце человека. Но фальшивая совесть, которая вложена исламом, искажает ее, и в результате, как сказал один мой знакомый ваххабит, «если бы Аллах приказал жарить младенца заживо, я бы это сделал». Мыслительная способность должна контролировать желательную и вожделевательную способности. Желательная способность – это способность хотеть, желать. Иоанн Дамаскин пишет: «Должно знать, что от природы всеяна в душу та сила, которая стремится к тому, что согласно с природой, и которая сохраняет все то, что существенно находится в природе; сила, которая называется желанием. Ибо сущность стремится и к бытию, и к жизни, и к движению как относительно ума, так и чувства, желая себе свойственного ему – согласного с законами природы и полного бытия. А потому это естественное желание и определяют таким образом: желание есть как разумное, так и жизненное стремление, зависящее от одного того только, что – естественно. Поэтому желание [есть] то самое естественное, и жизненное, и разумное стремление ко всему тому, чем обусловливается прочное состояние природы, – простая способность. Ибо стремление бессловесных существ, не будучи разумным, не называется желанием». Хотение – это стремление к тому, что естественно. Это способность хотеть то, что согласно с природой: есть, пить, рожать детей, дышать, двигаться, жить – все это вещи, вложенные Творцом, и они естественны. Вопрос в том, что все эти естественные силы могут быть неправильно используемы, потому что могут выходить из-под контроля разума, который сам вышел из-под контроля Бога.

Какие болезни возникают, когда воля начинает командовать разумом? Отвернувшись от Бога, ум человека пытается опереться на самого себя, он начинает вырабатывать фантазию, на которую опереться невозможно, потому что мыслительная способность требует логичности. Логика – это одно из главных условий существования человека, как говорил святой Григорий Палама. Существует закон достаточных оснований, заложенный Богом, который заключается в том, что для любой посылки необходимо основание. Для того чтобы мыслить, необходимо иметь основание мысли. А теперь представьте себе: ум отвернулся от Бога, у него нет первой посылки. И начинается работа ума вхолостую. Вот человек начинает думать, на что же нужно опереться, чтобы принять какое-то решение. Ум может опираться или на желательную способность, или на вожделевательную. И получается, вместо того, чтобы давать команды желанию или вожделению, ум начинает опираться на волю или на желание. Поэтому и возникают болезни ума.

Своеволие – это власть воли над умом: подчиненный командует начальником. Желательно, чтобы мыслительная способность брала за основу волю Бога! А что происходит в искаженном уме? Он закопался в фантазиях, потерял критерии правильной оценки. Такой ум подобен ослу, который стоит между двумя стогами сена и не знает, куда ему пойти. У нас в душе есть различные силы, в том числе неразумные, которые должны быть подвластны разуму. Воля может идти по принципу случайности. Принцип нормальной работы в душе следующий: Бог говорит: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5, 7). На это человек откликается: «Я буду милостивым». Он приказывает своей воле проявить милость, найти кого-то обездоленного, ему подать, одеть, накормить. Ум получил от Бога команду, ее обдумал, транслировал и передал воле и чувствам – испытать жалость к этому человеку. Здоровый человек так и действует. А тело, получив команду от души, идет ногами, исполняет руками, подает милость. Это пример нормальной работы, это пример правильной работы.

Ненормальная работа – доминирование воли или чувства над разумом. Принцип волевых людей: «Я хочу и сделаю». Многие говорят, что хороший человек – волевой, но хвалить такого человека не стоит. Есть чувствительные люди, у которых доминируют чувства. Это

болезнь ума, мыслительной способности, которая связана с тем, что мысли, вместо того чтобы опираться на Бога, опираются на вожделевательную способность. Многие начинают еще в школе говорить: в кого бы мне влюбиться? Начинают мыслить: мне уже целых 13 лет, а в меня до сих пор никто не влюбился (или я ни в кого не влюбилась). Это опора ума на эмоции, на чувства. В таких случаях говорят: «Сердце не обманет, ты сердцу верь», – но оно соврет, потому что сердце у человека крайне испорчено, как говорит Писание, и это чистая правда. У человека, живущего чувствами, разум настолько охвачен эмоциональной, вожделевательной силой, что он, как раб, работает на вожделение, а не наоборот. И человек начинает совершать абсолютно безумные поступки, потому что на это толкают его эмоции. Так возникает ревность, прелюбодеяние, возникают различные страсти, связанные с ненавистью, со злобой. Все это возникает, когда эмоции имеют власть над умом. Эта болезнь приводит к разрушению человека, ведь эмоции тоже выдыхаются.

Силы души сами себя исчерпывают, и волевые люди к концу жизни очень часто становятся безвольными «тряпками», потому что воля должна черпать силы из ума, а она начинает черпать силы из себя, и не только для себя, но еще и чтобы ум прокормить. Точно так же эмоциональные люди очень часто с возрастом становятся совершенными «сухарями». Известно, например, что самые мрачные люди – это клоуны, и это связано с тем, что они вычерпали все эмоциональные силы. И человек начинает разрушаться, происходит коллапс души, неправильно функционирующая душа приводит к болезни духа, человек начинает как бы распадаться. В конечном итоге у него страдает тело – он заболевает даже до смерти. А дальше процесс продолжается и переходит в вечность: человек, не имея возможности черпать из окружающего мира силу, не имея связи с Богом, продолжает пожирать самого себя – и это состояние называется адом. Причина очень простая: человек забывает, что Бог – Источник жизни, Бог – Критерий истины, Бог – Источник воли, Бог – Источник силы любви. Поэтому человек, отвернувшийся от Бога, теряет любовь, волю, разум. Теряет все – и в конце концов теряет жизнь.

Врачевание души

У человека, живущего без Бога, нет цельного мировоззрения. И вообще, крайне редко встречаются люди с правильным мировоззрением. Но Слово Божие будит подавленную совесть, и начинаются разломы в душе, в уме, человек сопротивляется, потому что его разум ломает фальшивую программу души и ума. Переворот начинается с того, что разум становится на свое место. Каким образом? Сначала он полностью принимает Откровение Божие и придерживается такой логики: «Да будет не так, как я хочу, а как хочет Бог». Человек принимает веру, без которой угодить Богу невозможно. Вера – это система знаний, полученная от Бога на доверии, она не противоположна знанию, а является высшей формой знания. Человек доверяет великому уму Бога, Который бесконечно талантливее, мудрее. Он принимает Его Откровение как абсолютную истину, без обсуждения, как аксиому, от которой начинает выстраивать все остальное. Для этого требуется знание догматов христианства, потому что ересь – страшная вещь: она искажает Откровение, дает фальшивую точку отсчета. Необходимо точное следование догматам Церкви, без прибавления и убавления. Любая прибавка (убавление) приведет к тому, что человеческий разум опять потеряет целостность, поэтому ересь является тяжелейшим, смертным грехом ума, и еретики Царства Божия не наследуют именно потому, что у них продолжается распад ума в силу того, что они принимают искаженное вероучение.

Человек, приняв за основу Откровение, начинает переосмысливать всю жизнь. Откровение включает в себя как догматы о Боге, так и догматы о человеке, называемые заповедями. Он принимает как аксиому заповеди, которые даны нам Творцом, и на их основании начинает менять свою волю и чувства. Для этого крайне сложного процесса силу дает Дух Святой, входящий в человека при Крещении и Миропомазании. Силу дает Господь через Свою Кровь и Плоть, которые очищают наш разум от греха, фантазий, очищают волю от своеволия, очищают чувства от своечувствия. Вот таким образом как можно более частые исповедь и причащение помогают человеку выправлять свою жизнь. Причащаться нужно как можно чаще именно

для того, чтобы лечить свою душу. Если вы причащаетесь, не желая лечить свою душу, вы причащаетесь в суд и осуждение, потому что Причастие – это, если угодно, провиант в день духовной битвы. Это кормление духа и кормление тела.

Таким образом, постепенно происходит перерождение: ум возвращается на свое место, он упрощается со временем, прекращает жить в сложном мире; мир становится простым; человек начинает смотреть на мир глазами Бога. Поэтому говорят, что мир у нас какой-то примитивный, но это на самом деле похвала. Примитивный – это значит простой. Простой – значит не состоящий из частей. Простой – значит объективный. Поэтому, конечно, нужно слово «примитивный» в отношении христиан принимать как похвалу. И у человека жизнь становится простой. Сложность в жизни возникает из-за того, что болеет разум. Жизнь христианина остается простой по одной причине: человек получает объективную истину, ему не нужно копаться, не нужно строить гигантские философские системы, когда он и так все знает. Самое интересное, что христиан обвиняют: «Вы что, истиной, что ли, обладаете?!» Мы на это скромно отвечаем: «Да, конечно же, мы все обладаем истиной». Это чистая, абсолютная правда! Причем это не хвастовство, а объективность! Нам подарили это знание! Если бы мы его заработали, было бы хвастовство, а так – нам подарили Истину, и это чистый подарок Бога. Мы действительно знаем все! Наше дело – усвоить это всеобщее знание, чистый огромный подарок от Бога!

Как помните, святой Иоанн Богослов говорил: *«Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле»* (1 Ин. 5, 19). Это как раз логика здорового христианина, а в том христианине, который стесняется так ответить, болезнь ума работает, воля и чувства пробуксовывают. Наша задача – не бросаться ни налево, ни направо, потому что диавол сбивает на обе стороны, а просто принять Откровение как абсолютное знание – знать его и жить им.

Дальше, что происходит с волей? Когда ум начинает выздоравливать и давать команду воле – воля сопротивляется. Вот для этого требуется подвиг, для этого требуется понуждение, чтобы воля стала на место, поэтому и говорится: *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11, 12). И воля становится на свое место, она покоряется не просто уму, а воле Божией, которую ясно понял ум. Ум ясно поставил задание, и воля его

должна выполнить. И ум понуждает свою волю его выполнять. Он запрещает воле командовать, запрещает ставить себе цели. И постепенно происходит отсечение своей воли. Когда говорят об отсечении своей воли в Православии, речь идет не об уничтожении желательной способности, которая, наоборот, усиливается и расцветает, а о том, что желательная способность наконец-то действует согласно природе, а не против нее. Выправляется вывих.

И наконец, человек начинает командовать, уже справившись с волей, со своими чувствами. Потому что справиться с чувствами, не справившись с волей, невозможно. Как можно с чем-то справиться, когда нет воли? Человек начинает контролировать свои чувства, любить того, кого должно, ненавидеть то, что должно. И любовь, и ненависть в человеке сохраняются, только они становятся на свои места. Человек ненавидит зло и любит добро, человек любит праведность и ненавидит грех. Возникают нормальные выздоравливающие чувства, человек приобретает Божественные чувства. Как Бог чувствует, так и человек начинает чувствовать. Поэтому у него появляются смиренномудрие, кротость, целомудрие, нестяжательность. И конечно же, человек обуздывает тело. У нас, к сожалению, в синодальном переводе Библии есть неточный перевод одного выражения. Апостол Павел говорит: *«Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным»* (1 Кор. 9, 27). Дело в том, что в подлиннике не стоит слово «усмиряю» или «порабощаю», но, если переводить с греческого hypopiazo, дословно: «я ставлю синяки под глазами (своему телу)». Вот это и есть принцип контроля над телом. И тогда человек исцеляется. Образно говоря, когда воля и желание – кони, ум – возница, который крепко держит узды правления, тело – это колесница, идущая к цели, которую ставит Бог. Вот это нормальный, здоровый человек, а будучи причастен Божественной Силе, он может и прозорливцем быть, и чудотворцем, словом, все остальное приложится.

Страсти и противоположные им добродетели

Гнев

Важно понимать, что все страсти коренятся в нашей природе. Сам по себе гнев вложен в нас Богом, и его задача – быть иммунной силой нашей души, чтобы таким образом бороться со злом и приучаться к добродетелям. У гнева есть вторая сторона, которая называется рвение, ревность к славе Божией; гнев в нормальном его проявлении должен отторгать зло. Он должен быть направленным на все то, что хочет удалить нас от Бога, и, напротив, должен понуждать нас к доброделанию. Единственная страсть, которая противоречит человеческой природе, – это сребролюбие, она изначально не была свойственна людям. Сребролюбие – безумное дело, форма идолопоклонства, которая является видом сумасшествия. Все же остальные страсти паразитируют на определенных свойствах души. Гневу, как и другой любой страсти, противоположна добродетель, даже две добродетели, которые отличаются между собой как одна ступенечка от другой. Это безгневие и кротость. В дальнейшем в нашем исследовании будем опираться на труд «Лествица, или Скрижали духовные» Иоанна Лествичника. Борьба с гневом находится на восьмой ступеньке, ведущей на Небо.

Утишение гнева

«Как вода, мало-помалу возливаемая на огонь, совершенно угашает его, так и слеза истинного плача угашает всякий пламень раздражительности и гнева». Постепенное угашение страсти гнева происходит именно оттого, что человек плачет о своих грехах. Слезы доставляют внутреннюю тишину человеку, поэтому, чтобы достигнуть тишины, необходимо сражаться с гневом, который мешает истинному плачу. Добродетель предшествует пороку, красота предшествует уродству, здоровье предшествует болезни. Поэтому святой Иоанн начинает с того, что дает определение добродетелей, к которым нужно стремиться. «Безгневие есть ненасытное желание бесчестий, как в тщеславных людях бывает бесконечное желание похвалы». Здесь возникает сразу же вопрос обычного слушателя и читателя: почему

нужно желать бесчестия? Конечно, никакой человек сам по себе бесчестий как таковых не желает, он должен их желать за правду, о чем Господь говорил: *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня»* (Мф. 5, 10-11). Об этом желании бесчестия и говорит здесь святой Иоанн.

О безгневии

Безгневие приводит к тому, что человек ненасытно желает бесчестий – ради имени Христова и ради правды, потому что он знает, что через это получает великую награду на Небесах. Он эту награду не просто знает, он ее видит, она уже доступна для его сердца. Таким образом, человек, подвергавшийся бесчестиям на земле, получит честь на Небе! В житиях мучеников есть удивительные повествования, как некоторые из них ненасытно желали и стремились к страданиям, потому что они знали, что за малые страдания они получат великую награду. Безгневие есть победа над человеческой природой, нечувствительность к досаде, происходящая от подвигов, т.е. безгневие является победой над нашей собственной природой, оно побеждает естество человека. Бог требует от нас, чтобы мы поднялись над собой, и человек должен подняться над своей природой, он должен подняться над временем, выйти в вечность, которая царит за пределами времени, как Ковчег Завета, который остановил поток Иордана, чтобы израильтяне прошли в обетованную Землю. Для христианина высшие добродетели мира сего являются необсуждаемым правилом хорошего тона. Безгневие никогда не бывает само по себе: чтобы его достигнуть, нужно приложить силы. Если человек побеждает страсть гнева, которая в нем есть, то он неизбежно побеждает и все остальные страсти.

О кротости

Дальше святой Иоанн переходит к более высокому – кротости. Господь говорит: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* (Мф. 5, 5). И вот как раз об этой кротости Господь говорит устами святого Иоанна: «Кротость есть недвижимое устроение души, в

бесчестии и чести пребывающее одинаковым». Один послушник спрашивал старца, как ему достигнуть спокойствия. Старец предложил ему пойти на кладбище и ругать, а затем хвалить покойников. Вернувшись, старец спросил его, что ответили ему покойники. Узнав, что ничего, приказал ученику вести себя так же, как это делали покойники. Человек должен находиться в одинаковом состоянии покоя, вне зависимости от того, хвалят его или ругают. Когда человек абсолютно равнодушен и к похвале, и к ругани, то он идет своим путем. В греческой мифологии есть рассказ об Амуре и Психее, который очень любили христиане. Психея должна была принести богине ларец из страны смерти, и по дороге ей нельзя было отвлекаться ни на похвалу, ни на ругань, а идти прямо, ни с кем не разговаривая. Эта притча – символ того, как человек должен идти, чтобы донести из страны смерти в страну вечной жизни свое сокровище.

Два вида гнева

Святой Иоанн описывает следующие ступеньки: «Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца». Когда внутри есть смущение, нужно просто промолчать. Пока тебя смущает сердце, ты молчишь, – это начало безгневия, с этого оно начинается. «Середина – молчание помыслов при тонком смущении души; а конец – непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров». Сколько бы ветров нечистых злых духов ни проносилось, внутри царит абсолютная непоколебимая тишина. Это и есть вершина безгневия. Но помните, что вершина безгневия – это еще не вершина кротости. Гнев есть воспоминание сокровенной ненависти, т.е. памятозлобие, гнев есть желание зла огорчившему. Гнев связан с тем, что человек вспоминает скрытую ненависть, он как бы выходит из памятозлобия. Гнев очень часто является проявлением скрытого памятозлобия, которое сидит внутри. Зачем упоминает об этом здесь святой Иоанн? Чтобы показать, что страсть гнева возникает не на пустом месте. Есть два вида гнева. Гнев как проявление скрытого памятозлобия и гнев как желание зла огорчившему. Это как бы два вида гнева, но они между собой едины, потому что очень часто желание зла огорчившему переходит в памятозлобие, которое скрывается на дне сердца, а потом

всплескивается. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Сердце должно постоянно гореть любовью, а есть безвременное воспаление сердца, которое возникает впустую.

Праведный гнев

Бывает ли гнев праведный? Да, конечно! Христос гневался на людей? Да, выгонял торгующих из Храма, это как раз был праведный гнев. «*Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, [также] и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня*» (Ин. 2, 13-17). Праведный гнев был у святителя Николая, когда он на I Вселенском Соборе, доказывая истины Божественной природы Христа, ударил еретика Ария по щеке. Когда авву Пимена спросили, где границы праведного и неправедного гнева, он ответил: «Границы следующие: если ты разгневался на того, кто тебе отрубил руку, ты сделал неправду, но если тебя попытаются втащить во зло и ты разгневался, ты сделал праведное дело». Если человека пытаются на наркотики подсадить, в разврат втянуть, сделать соучастником грабежа, то в этом случае гнев оправдан и справедлив, и именно для этого он и создан.

О раздражительности и смирении

«Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе. Раздражительность есть удобопреклонное движение нрава и безобразие души». Наш нрав расположен так, что нам очень легко перейти к гневу. Как говорит здесь святой Иоанн, душа теряет образ Божий и остается безобразной и уродливой. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Опьянен также и одержимый гневом, у него лицо раздувается, и голос делается хриплым, и глаза наполняются кровью, и ум помрачается, и смысл теряется, и язык трясется, и взор блуждает, и уши слышат одно вместо другого, потому что гнев сильнее всякого

вина ударяет в мозг и производит в нем бурю и неукротимое волнение». Иоанн Лествичник пишет: «Как при появлении света исчезает тьма, так и от благовония смирения истребляется всякое огорчение и раздражительность». В первую очередь необходимо смирение перед Богом, понимание того, что мы – рабы, ничего не стоящие, мы ничего своего не имеем, все, что мы имеем, – это подарок Бога. Нет у нас никакого собственного достоинства, да и не нужно нам задарма это собственное достоинство. Чем у человека больше смирения, тем сильнее у него гаснет и истребляется огорчение и раздражительность. «Некоторые, будучи склонны к раздражительности, не радят о врачевании и истреблении сей страсти, но сии жалкие не размышляют о сказанном: *„устремление ярости его падение ему“* (Сир. 1, 22)». Если человек не борется с раздражительностью, он впадет в грех, само устремление ярости является уже падением для человека.

«Быстрое движение жернова в одно мгновение может стереть и истребить больше душевной пшеницы и плода жизни, нежели медленное обращение другого в течение дня: посему мы и должны благоразумно внимать себе. Иногда пламя, вдруг раздуваемое сильным ветром, более, нежели продолжительный огонь, сожигает и истребляет душевную ниву». Во время страсти гнева ее продолжительность ничего не меняет, потому что бывает, что короткая вспышка ярости наделает такое, чего и долгая раздражительность не сделает. Длительность ядерного взрыва ничтожна, но результат колоссален. «Не должно быть от нас скрыто, о друзья, и то, что иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с тою целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели, как бы о маловажных, и наконец сделали болезнь свою неисцельной». Иногда люди говорят, что ничего страшного, я, конечно, хоть и вспыльчивый, но отходчивый, поэтому все нормально. Эта мысль вложена на самом деле демонами, мы должны это прекрасно понимать, а цель их очень простая: чтобы люди не боролись с гневом и не считали себя больными. Человек вспылил – отошел, потом опять вспылил – отошел, и так все чаще и чаще, в итоге болезнь становится неисцелимой.

В современной психологии различают несколько типов характеров, и в самой классификации нет ничего ни плохого, ни хорошего; но есть интересное описание эпилептоида – это человек,

который обуян страстью к власти, у которого жизненное кредо: хочу властвовать над всеми. И интересно, что у эпилептоидов, согласно описанию светских психологов, очень распространено следующее качество: их очень часто настигает приступ жестокости и гнева, который доходит до того, что человек «взрывается», потом формально извиняется, объясняя, что все нормально, все отлично. И окружающие люди думают, что ничего страшного, бывает, человек сорвался. А между тем раздражение начинает накапливаться, и вскоре опять происходит вспышка. В конце концов из этих эпилептоидов выходят все самые тяжелые преступники. И светские психологи говорят, что если вы обнаружили эпилептоида, то лучше всего держаться от него как можно дальше. С работы лучше уволить, если ты имеешь такую возможность, а если у тебя начальник-эпилептоид, тогда лучше уволиться самому. Если у тебя такой жених или такая невеста, то лучше с ними разбежаться заранее, чтоб не мучиться впоследствии. Об этом состоянии говорит Иоанн Лествичник: вспышки ярости, гнева, которые человек не считает грехом, с которыми он не борется, которые становятся неисцелимыми.

Далее Лествичник говорит, что «гневливый же, подобно волку, часто возмущает все стадо, и многие души огорчает и утесняет». Итак, «как твердый и остроугольный камень, сталкиваясь и соударяясь с другими камнями, лишается всей своей угловатости, неровности и шероховатости, делается кругловидным, так и человек вспыльчивый и упорный, обращаясь с другими грубыми людьми, получает одно из двух: или терпением исцеляет язву свою, или отступает и, таким образом, очевидно, познает свою немощь, которая, как в зеркале, явится ему в малодушном его бегстве». Почему часто Господь делает так, что гневливых сводит с гневливыми? Чтобы люди обтесались – или разбежались в разные стороны. Это своеобразное лекарство от гнева и ярости, которое Бог посылает. «Гневливый человек, по временам произвольно увлекаясь этой страстью, потом уже от навыка и невольно побеждается и сокрушается ею». Сначала человек неистовствует добровольно, а потом уже и полностью не владеет собой.

«Ничто так не противно кающимся, как смущение от раздражительности, потому что покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого возношения». Покаяние

несовместимо с гневом. Если ты истинно каешься и при этом раздражаешься, значит, ты на исповеди Богу лжешь. Если человек кается, но при этом гневается, раздражается, обижается, значит, это покаяние ненастоящее. Когда ты оплакиваешь себя, когда ты понимаешь, что на суде должен получить по полной мере за свои злодеяния, тут уж не до обид на других. «Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог [некоторое начало любви] к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается и в том, что человек наедине сам с собою, словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится». Это признак крайней гневливости, признак распада души. «Если Дух Святой называется и есть мир души, а гнев есть возмущение сердца; то ничто столько не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость». Дух Святой – дух мира, и всякий гневающийся, который выказывает всем гнев, чужд Святого Духа, и Он не посетит того, кто не начнет с этой страстью бороться.

Внешняя кротость и внутреннее памятозлобие

«Нам известны премногие злые порождения гнева; одно только невольное исчадие оного, хотя и побочное, бывает для нас полезно. Ибо я видел людей, которые, воспламенившись неистовым гневом, извергли давнее памятозлобие, скрывавшееся внутри их, и таким образом страстию избавились от страсти, получив от оскорбившего или изъявление раскаяния, или объяснение относительно того, о чем долго скорбели». Тот человек, который мучается памятозлобием, высказал, взорвался и, таким образом, все-таки избавился от болезни, которую святой Иоанн называет «вшами в голубях», когда внешне человек кажется безгневным, а внутри у него памятозлобие. И это памятозлобие через взрыв вылечивается, как рана вскрывается и выливается наружу гной. «И видел опять таких, которые, по-видимому, являли долготерпение, но безрассудное, и под покровом молчания скрывали внутри себя памятозлобие; и я счел их окаяннейшими неистовых, потому что они белизну голубя омрачали как бы некоторою чернотою». Люди, которые молчат, а внутри злобятся, хуже безумных гневливых, потому что они внешне чистенькие, внутри же наполнены

чернотой, которая все пачкает. Они молчат, скрывая гнев и не борясь с ним; таким образом, думают о себе, что являются праведными, не замечая, что совершают достаточно много греха.

Искушения при борьбе с гневом и памятозлобием

«Много потребно нам тщания против сего змия (т.е. гнева и памятозлобия), потому что и ему, как змею плотской похоти, содействует естество. Видел я людей, которые, прогневавшись, отвергали пищу от досады; и сим безрассудным воздержанием яд к яду прилагали». Те, кто от гнева не ест, не только не делают ничего доброго, но и ухудшают себя, убивают свое тело и душу. Это к вопросу о том, всякий ли пост хорош. Пост со скандалом – это вредно для здоровья, вредно для души. Отвратительно для Бога и вредно с медицинской точки зрения. «Видел и других, которые, как бы благословною причиною, воспользовались гневом своим, предавались многоядению, из рва упали в стремнину. Наконец, я видел и разумных людей, которые, подобно хорошим врачам, растворив то и другое, от умеренного утешения, данного телу, получили весьма великую пользу…

Сидя, по некоторой нужде, близ келий безмолвствующих мужей, я слышал, как они от досады и гнева наедине злились, как куропатки в клетках, и на огорчивших их, как будто на присутствующих там, наскакивали, и я благочестиво советовал им не жить в уединении, чтобы из людей не сделаться бесами. И видел опять людей сладострастных и похотливых сердцем, которые, по-видимому, были кротки, ласковы, братолюбивы, и любили красивые лица: сим я назначал проходить безмолвное житие, как врачевство, противодействующее блуду и смраду плотской нечистоты, чтобы им жалким образом не превратиться из разумных тварей в бессловесных животных. А как некоторые говорили мне, что они сильно увлекаются тою и другою страстью (т.е. и сладострастием, и раздражительностью), то я запретил им жить по своей воле; а наставникам их с любовию советовал, чтобы они позволяли им по временам проходить то тот, то другой образ жизни [жить то в одиночестве, то среди братьев], повинуясь, однако, во всем главному настоятелю. Сластолюбивый повреждает только себя самого, а может быть, и еще одного, своего

сотаинника [кто блудит, тот согрешает против себя и против того, с кем блудит]; гневливый же, подобно волку, часто возмущает все стадо, и многие души огорчает и утесняет». Один скандалист может разрушить весь приход, уничтожить целый монастырь, разогнать всю работу, да все что угодно.

«Великий вред возмущать око сердца раздражительностью, как сказано: *„смятеся от ярости око мое“* (Пс. 6, 8), но больший – словами обнаруживать душевное неистовство; если же еще и руками, то это уже вовсе неприлично, и чуждо монашескому, Ангельскому и Божественному житию». Есть большой вред от сердечного возмущения, и еще больший – от слов, а совсем безумие, когда рукам волю дают. «Если хочешь, или думаешь, что хочешь, вынуть сучец ближнего [*„дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоем глазе бревно“* (Мф. 7, 4)], то вместо врачебного орудия не употребляй бревна». Бревно – это жестокие слова и грубое обращение, врачебное орудие – это кроткое вразумление и долготерпеливое обличение.

«Если присмотримся, то увидим, что многие из гневливых усердно упражняются во бдении, посте и безмолвии; а намерение у диавола то, чтобы под видом покаяния и плача подлагать им вещества, питающие их страсть». Иногда люди думают, что очень важно спать поменьше, есть поменьше, молиться, долгие правила составлять, но при этом братья между собой ругаются. Иоанн Лествичник говорит, что подобное длительное правило, пост и бдение установил диавол, а не Бог. Человек невыспавшийся, голодный, долго стоящий на молитве, просто измучился, таким образом, и диаволу его очень легко втолкнуть в гнев. Поэтому в нормальных монастырях никогда не будут давать всем общее правило питания, например. У святого Пахомия Великого в монастырях было 24 разряда пищи. Тончайшая градация: в зависимости от меры духовного роста, от состояния тела и от другого, и все это учитывалось. У него в подчинении было 15 тысяч монахов, и, чтобы не запутаться в меню, на спину каждого монаха была нашита буква греческого алфавита (их тоже 24).

«Если, как мы выше сказали, один волк, имея беса помощником, может возмутить все стадо; то и один премудрый брат, имея Ангела помощником, может, как добрый мех, полный елея, укротить волну и дать кораблю тихое плавание. Сколь тяжкого осуждения заслуживает первый, столь великую награду получит от Бога второй, сделавшись

для всех полезным примером». Мех – это тело брата, елей – его кротость, волны – возношение гнева, которое от одного человека начинает закипать вокруг, а корабль – это братья, коллектив на работе, монастырь, приход. Поэтому тот человек, который примирил приход, или монастырь, или коллектив, – он же получает великую награду от Бога, а человек, который возмутил приход или монастырь, получает великое наказание от Бога. Поэтому и сказано: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мф. 5, 9). «Начало блаженного незлобия – сносить бесчестия, хотя с огорчением и болезнию души». Начало борьбы с гневом – перенесение и терпение обиды. «Средина – пребывать в оных беспечально», т.е. тебя огорчают – ты не огорчаешься, но это только середина. «Конец же оного, если только оно имеет конец, – принимать поношения, как похвалу».

Был один старец, который специально нанял монаха, чтобы тот приходил его ругать, причем было правило, чтобы он ругал внезапно. Человек начинает воспринимать оскорбления не сами по себе, но как средство самоочищения. «Да радуется первый», – говорит Иоанн Лествичник о том, кто сносит бесчестья, хотя бы даже внутри и огорчается; «да превозмогает второй» – кто пребывает без печали во время оскорблений; «блажен о Господе, и да ликует третий» – кто относится к ругани как к похвале. Последний должен ликовать о Господе: *«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас»* (Мф. 5, 12). «Жалкое зрелище видел я в людях гневливых, бывающее в них от тайного возношения. Ибо, разгневавшись, они опять гневались на то, что побеждались гневом. Я удивлялся, видя в них, как падение следовало за падением; и не мог без сострадания видеть, как они сами себе за грех отмщали грехом, и, ужасаясь о коварстве бесов, я едва не отчаялся в своей жизни… если [кто] хочет совершенно избавиться от сих страстей; чтобы там, подвергаемый досаждениям, унижениям и потрясениям от братий и умственно, а иногда и чувственно ударяемый, или угнетаемый, удручаемый и ногами попираемый, он мог очистить ризу души своей от ее скверны». Душа оттирается от гнева и моется тем, что человек приучается все терпеть незаслуженно.

Поношение есть на деле умаление душевных страстей. Кстати говоря, перед тем, как уйти в отшельничество, монах обязательно проходил искус в монастырях или в каких-то местах в тесном контакте

с людьми, чтобы очиститься от гнева. Один монах ушел в отшельничество, боримый страстью гнева: он на всех обижался, его все обижали – и он бежал в пустыню. Находясь в одиночестве, он как-то раз очень долго не мог найти свой кувшин и, когда его нашел, разбил и растоптал ногами от гнева. Тогда он понял, что на самом деле ушел от страсти гнева, а эта страсть сама к нему пришла, только он не знал, что с ней делать. В пустыне от этой страсти избавиться невозможно, потому что от гнева, раздражительности, обидчивости нельзя избавляться иначе, чем через «химчистку» терпения и унижений от людей. Если у человека внутренняя раздражительность очень сильна, то она должна быть вылечена при помощи внешних сил. Должен быть правильный подход. Какой? Нужно эту страсть оборачивать себе на пользу.

«Иное безгневие в новоначальных, происходящее от плача, а иное – невозмутимость, бывающая в совершенных. В первых гнев связан слезами, как некоторою уздою; а в последних он умерщвлен бесстрастием, как змий мечом». Плач только сковывает гнев уздечкой, но гнев, страсть остаются. А в совершенных он убит бесстрастием (человек постиг, как мечом убить змея). Однажды был такой случай. Один авва пришел к девственнице, которую считали великой праведницей, но она все время превозносилась внутренне. Он узнал от Святого Духа, что она пребывает в гордыне. Девушка сидела дома и почти никого не принимала, считая себя живущей в безгневии. Тогда авва вывел ее на улицу погулять, и мимо пробежали мальчишки, кидая в них камнями, она не выдержала и разгневалась. На что старец ей заметил, что она не бесстрастная, а жила в искусственных условиях, и ее страсти были связаны местом, они жили внутри. «Я видел трех иноков, в одно время претерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал, другой порадовался ради себя, но опечалился об укорившем его. А третий, воображая, представляя себе вред ближнего, пролил теплые слезы за того, кто его оскорбил. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви». Здесь видим три различия: между рабом, наемником и сыном. Раб просто смолчал, чтобы не быть наказанным. Наемник обрадовался, что будет ему награда, но ему стало жалко ближнего, а тот, который любит Бога, как сын, стал плакать о том, что вот этому человеку стало плохо.

Причины, порождающие гнев

«Как горячка в теле, будучи в себе одна, имеет не одну, а многие причины своего воспаления: так и возгорение и движение гнева и прочих страстей наших происходит от многих и различных причин. Посему нельзя назначить против них одно врачевство. А такой даю совет, чтобы каждый из негодующих старательно изыскивал приличное средство для своего врачевания. Первым делом в этом врачевании да будет познание причины болезни, чтобы, нашедши оную, получить и надлежащий пластырь для своей болезни от Промысла Божия и от духовных врачей [от священников]. Хотящие войти с нами о Господе в предложенное духовное судилище, да войдут: и мы исследуем, хотя и не ясно, упомянутые страсти и их причины». Иоанн Лествичник, подводя итог главы о страсти гнева, говорит теперь о том уже, что порождает гнев. Гнев – это не первичная страсть. Страсти имеют несколько уровней. Есть первичные, например, первая страсть – самолюбие, которое проявляется через сластолюбие, сребролюбие и из которой вырастают, как следствие, другие страсти.

«Скажи нам, безумная и постыдная страсть, название отца твоего, и именование злой твоей матери, а также имена скверных твоих сынов и дщерей. Объяви нам притом, кто суть ратующие против тебя, и убивающие тебя? – В ответ на это гнев говорит нам: „Матерей у меня много, и отец не один. Матери мои суть: тщеславие, сребролюбие, объедение, а иногда и блудная страсть. А отец мой называется надмением“». Понятно, что без родителей дети не могут появиться. Гневу всегда сопутствует надменность и другие страсти, которые и порождают гнев.

«Сопротивляющиеся же им враги мои, которые держат меня [гнев] в узах, безгневие и кротость. Наветник мой называется смиренномудрием; а от кого рождается, спросите у него самого, в свое время». Святой Иоанн пишет: «Итак, да свяжется гнев, как мучитель, узами кротости, и поражаемый долготерпением, влекомый святою любовью и, представши пред судилищем разума, да подвергнется допросу». Окончательно убивает гнев смиренномудрие: мы перед Богом ничто, наши – только грехи. И поэтому только смиренномудрие может нам помочь. «На восьмой степени лежит венец безгневия. Но

кто носит его от естества, тот, может быть, не носит никакого иного; а кто приобрел его трудами, тот, без сомнения, победил восемь страстей».

О чревоугодии

Связь чревоугодия с другими страстями

Чревоугодие является пагубной страстью; хочу вам напомнить один библейский эпизод. Были два брата – Иаков, младший, и Исав, старший, которые являлись сыновьями праведного Исаака. Один из них, старший сын, должен был наследовать первородство, по линии которого должен был родиться Мессия – Христос. И вот однажды Исав возвратился с поля усталым, голодным и увидел, как брат его Иаков варит себе чечевичную похлебку. Исав попросил дать ему похлебки и продал за нее первородство Иакову. Из-за чревоугодия Исав навсегда потерял первородство, потерял право стать благословением для всего человечества.

Суть чревоугодия заключается в том, что человек зависит от своего желудка. Ни один человек не проживет на земле, не вкушая пищи. Кушать не грех, но объедаться – грех. Когда человек считает себя чем-то немаловажным, он начинает предаваться страсти чревоугодия. Важно помнить, что все страсти между собой взаимосвязаны, как причинно-следственными связями, так и по уровню. Существуют более глубокие страсти и поверхностные. Вторые вырастают из первых, как стебель из корня. Самой первой страстью является страсть эгоизма, когда человек считает себя важнее всего на свете. Из страсти сластолюбия рождается чревоугодие, которое, в свою очередь, усиливает самолюбие. Без обуздания чрева мы не сможем справиться и с более глубокими страстями. Алкоголизм и наркомания являются проявлением и частным случаем страсти чревоугодия. Это попытка решения духовных проблем употреблением некоторых продуктов в пищу. *«Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном»* (Фил. 3, 19). Человек, зацикленный на пище, на решении проблем желудка, обречен на посмертные мучения. Не умея наслаждаться Богом, не умея в Нем находить осуществление внутренних своих желаний, он обрекается на постоянные и вечные мучения.

Последствия чревоугодия

Иоанн Лествичник говорит так: «Имея намерение говорить о чреве, если когда-нибудь, то теперь наиболее, предположил я любомудрствовать против себя самого; ибо чудно было бы, если бы кто-нибудь прежде сошествия своего во гроб освободился от сей страсти». Страсти опасны тем, что они близки к необходимому нам. И самые страшные виды зла очень близко отстоят от границы с добром. «Чревоугодие есть притворство чрева; потому что оно, и будучи насыщено, вопиет: „Мало!“, будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: „Алчу!“». Чревоугодие – это именно душевное свойство, которое заставляет уже насыщенное чрево чувствовать голод. «Чревоугодие есть изобретатель приправ, источник сластей. Упразднил ли ты одну жилу его, оно проистекает другой. Заградил ли ты и сию – иною прорывается и одолевает тебя». Особенно заметно чревоугодие проявляется в первые дни постов, когда в холодильнике остается много «добра» и его жаль выбросить. Пост очень хорош тем, что ограничивает возможность человека к чревоугодию, ведь грех не в пище, а в саморазжигании, воспалении своего сердца.

Далее Иоанн пишет: «Чревоугодие есть прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом». Чревоугодие заставляет человека не ориентироваться на реальные нужды нашего тела. Этот принцип часто формируется уже в детстве, когда некоторые мамы насильно кормят маленьких детей, принуждая их есть сверх меры. Таким образом, порождается чревоугодие и привычка насилием добиваться чего-то хорошего, эта привычка разлагает душу. Когда родители усиливают в человеке чревоугодие, в нем тем самым усиливается самолюбие и эгоизм, а значит, ребенок будет хамить своим родителям. «Насыщение есть мать блуда; а утеснение чрева – виновник чистоты». Когда человек объедается, его тянет поблудить. И здесь есть чисто медицинское объяснение: в организме у человека находится не более пяти литров крови, которая распределена неравномерно. Когда человек ест, кровь приливает к желудку, кишечнику и железам, находящимся там, что, в свою очередь, вызывает половую страсть. Также всем известно, что, когда человек мало ест, он лучше думает. Например, Гете, когда писал Фауста, постился, хотя христианином вообще не являлся. Он просто понимал,

что кровь от желудка отойдет к голове. По Промыслу Бога, кровь в человеке должна больше всего омывать именно голову и сердце, что способствует совершению умно-сердечной деятельности. Душа с телом связана. Если человек контролирует свой желудок и ест столько, сколько необходимо, ему легче хранить телесную чистоту.

Три типа людей

«Кто ласкает льва, тот часто укрощает его: а кто угождает телу, тот усиливает его свирепость». Если человек будет холить и лелеять свое тело, он станет тупым и глупым, если разрешать своему телу все, что оно хочет, человек ничего не добьется ни в земном, ни в небесном. Библия говорит о трех видах людей: духовных, душевных и телесных. Духовные люди покорны Святому Духу, они еще называются святыми. Душевные люди считают, что главное – это душевные качества (чувство прекрасного, гармоничность, отношения с людьми). Такие люди обладают душевной мудростью. Апостол Иаков говорит, что эта мудрость бесовская: *«Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская»* (Иак. 3, 15). Но они, раскаявшись, имеют возможность прийти к Богу. А есть люди плотские, про которых Книга Бытия говорит: *«И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть»* (Быт. 6, 3). Атеизм и материализм рождаются от обжорства и блуда, такой человек превращается в животное. Человек свое тело должен ставить на место, а не потакать ему. К телу нужно относиться, как к ослу – кормить, но в меру.

Уловки диавола

Иоанн Лествичник пишет: «Жид радуется о своей субботе и о празднике, и монах-чревоугодник веселится о субботе и о воскресном дне; во время поста считает, сколько осталось до Пасхи; и за много дней до нее приготовляет снеди. Раб чрева рассчитывает, какими снедями почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться». Это проверка для любого человека – с чем связаны его мысли в пост, о чем он думает? И если о том, как бы вкусней приготовить тот или иной вид блюд, то диагноз вполне

очевиден. «Когда пришел странник, чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовством, и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Пришествие других считает он за предлог, разрешающий пить вино; и под видом того, чтобы скрыть добродетель, делается рабом страсти». Это распространенная ловушка, когда хочется к приходу гостей повкусней приготовить, чтобы и самим полакомиться, и совесть оправдать, что не ради себя, а для других. Любовь к гостям является только поводом для утоления страсти.

«Посмеивайся ухищрению беса, который по вечери внушает тебе впредь позднее принимать пищу; ибо в следующий же день, когда настанет девятый час [время принятия пищи], он понудит тебя отказаться от правила, установленного в предшествовавший день». Бесы искушают человека мыслями, что нужно воздержаться в следующий раз, и попозже покушать, но такие мысли обычно приходят после еды. «Знай, что часто бес приседит желудку и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле». Даже в медицине есть такое понятие, как булимия, когда человек ненасыщаем. Человек часто голоден не от недостатка пищи, а от бесов. «По пресыщении нашем, сей нечистый дух отходит и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: „Иди возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться“. Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями».

Победа одной страсти над другой

«Часто тщеславие враждует против объедения; и сии две страсти ссорятся между собою за бедного монаха, как за купленного раба. Объедение понуждает разрешать, а тщеславие внушает показывать свою добродетель; но благоразумный монах избегает и той и другой пучины, и умеет пользоваться удобным временем для отражения одной страсти другою. Если бывает разжжение плоти, то должно укрощать ее воздержанием, во всякое время и на всяком месте. Когда же она утихнет (чего, впрочем, не надеюсь дождаться прежде смерти), тогда может скрывать пред другими свое воздержание».

Если плоть буйствует, нужно обязательно заставлять себя воздерживаться. Человек не может бороться против всех страстей сразу. Принцип действия диавола такой: найти в человеке страсть, которой тот подвержен наименее всего, и заставить его с ней бороться. В результате реальной борьбы с настоящей страстью нет. Поэтому наша задача – находить ту страсть, которая борет нас больше всего, и бороться с ней.

Иоанн пишет: «Видал я престарелых священников, поруганных бесами, которые юным, не находившимся под их руководством, благословением разрешали на вино и прочее на пиршествах. Если они имеют доброе о Господе свидетельство, то можем с их позволения немного разрешить; если же они нерадивы, то нам не должно в этом случае обращать внимание на их благословение; а особенно, когда мы еще боремся с огнем плотской похоти».

Если человека тянет к каким-либо страстям – пьянству, блуду, нужно всячески избегать причин, их вызывающих. И если даже кто-то из священников и благословит выпить немного вина, нужно не слушать его, а воздержаться, потому что спасение души важнее всего.

Строгость жизни и духовные дары

«Богопротивный Евагрий воображал, что он из премудрых премудрейший, как по красноречию, так и по высоте мыслей: но он обманывался, бедный, и оказался безумнейшим из безумных, как во многих своих мнениях, так и в следующем. Он говорит: „Когда душа наша желает различных снедей, тогда должно изнурять ее хлебом и водою“. Предписывать это – то же, что сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взошел на самый верх лестницы. Итак, скажем в опровержение сего правила: если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему; и потому противу хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность; и когда нет сильной плотской брани и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделываться от его ненасытной алчности, и чрез скорое переваривание пищи избавиться

от разжжения, как от бича. Вникнем, и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движения похоти».

Евагрий был учителем монашествующих в конце IV – начале V века, но он впал в ересь: ложно учил о душах (признавал предшествование душ, то, что души существуют до рождения тела), поэтому и допускал возможность переселения душ. Так же неправильно он учил о том, что Бог якобы спасет всех. Иоанн Лествичник пишет очень мудро, что нельзя от себя много требовать, не нужно себя сразу сажать на хлеб и воду. Есть такой принцип: строгий – не значит хороший. Если человек живет строгой жизнью: мало ест, мало спит, – это хорошо, но недостаточно, а может, даже и вредно! Если, например, человек мало ест и пьет, потому что считает пищу творением демонов (как манихеи), то он просто диаволопоклонник, и лучше было бы для него, чтобы он много ел и пил, чем так считать. Потому что он хулит Бога, давшего нам пищу. Строгость жизни должна дополняться еще и духовными дарами, это *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22-23). И если этих плодов духа нет, то строгость жизни бесполезна и бессмысленна.

Борьба с чревоугодием

Обуздание чревоугодия – это средство для обуздания самолюбия, а не цель. Ограничивать себя нужно постепенно, и в таком порядке: сначала отказаться от жирной пищи (утучняющей), потом от разжигающей и от острой и уже затем от сладкой. Это путь к постепенному обузданию владыки чрева. «Одно воздержание прилично неповинным, а другое – повинным и кающимся. Для первых движения похоти в теле бывают знаком к восприятию особенного воздержания; а последние пребывают в нем даже до смерти; и до самой кончины не дают своему телу утешения, но борются с ним без примирения. Первые хотят сохранять всегда благоустройство ума; а последние душевным сетованием и истаяванием умилостивляют Бога».

Христианин впал в грех, тогда он в посте пребывает до смерти, обуздывая себя. Человек, который не впадал в смертные грехи, после воцерковления более умеренно обуздывает себя. Поэтому пост для

впадавших в грех имеет большее значение, чем для невпадавших. «Время веселия и утешения пищею для совершенного есть отложение всякого попечения; для подвижника – время борьбы; а для страстного – праздник праздников и торжество торжеств». Когда человек совершенен, он не замечает, пришло время разговляться или не пришло. Многие великие святые очень мало ели, потому что им было просто жалко на это тратить время.

Как-то встретились два великих старца и решили поужинать вместе, их ученики приготовили бобовую кашу. Старцы начали молиться перед едой. Один из них встал и прочитал половину Евангелия от Луки, другой прочитал Послание к Евреям, первый знал Книгу пророка Исаии наизусть и прочитал ее, второй – 118-й псалом, и, когда они закончили все читать, наступил рассвет. Старцы, довольные, облобызались, что хорошо побеседовали и поужинали, и разошлись, а кашу пришлось съесть послушникам. Совершенные не замечают пищу, они обогащаются Святым Духом. Для подвижника время разговения – это время борьбы, так как он должен внимательно следить за собой. А для тех, кто охвачен страстью, это праздник праздников и торжество торжеств. «В сердцах чревоугодников – сновидения о снедях и яствах; в сердцах же плачущих – сновидения о последнем суде и о муках».

Иоанн далее пишет: «Будь господин над своим чревом, прежде нежели оно тобою возобладает, и тогда будешь принужден со стыдом воздерживаться. Впадшие в ров беззаконий, о которых я не хочу говорить, понимают, что я сказал; целомудренные же опытом сего не познали». Лествичник говорит, что лучше обуздать свое чрево, чтобы не впасть в блуд. Далее он описывает, как укрощать чрево: «Будем укрощать чрево помышлением о будущем огне. Повинуясь чреву, некоторые отрезали наконец сокровенные свои члены и умерли двоякою смертию. Будем внимательны, и мы увидим, что объедение есть единственная причина потоплений, с нами случающихся». Некоторые от чревоугодия впадали в блуд и кастрировали себя, притом погибая и для этой жизни, и для будущей. До сих пор сохранилась секта скопцов. Такие люди, по Господнему слову, обречены вечному огню, потому что скопящий себя отлучается от Церкви, как противник создания Божия.

«Ум постника молится трезвенно; а ум невоздержанного исполнен нечистых мечтаний. Насыщение чрева иссушает источники слез; а чрево, иссушенное воздержанием, рождает слезные воды». У чревоугодника не будет слезного покаяния, если же человек обуздывает свое чрево, то он может плакать со слезами, сопереживать другим. Человек, который объедается, не сможет нормально молиться, поэтому и святой Силуан Афонский учил различать признак сытости: если после еды человек хочет молиться, то он съел достаточно, а если молиться не хочет, значит, объелся. «Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда; тот подобен угашающему пожар маслом. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами». Человек, который смирил себя пищей, ограничил свое чрево, становится смиренным. А кто предается чреву, тот часто забывает о Боге, как это неоднократно случалось даже с целыми народами: *«И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего»* (Втор. 32, 15).

«Испытывай себя в первый час дня, в полдень, за час до принятия пищи, и узнаешь таким образом пользу поста. Поутру помысл играет и скитается; когда же настал шестой час, он немного ослабевает, а во время захождения солнца окончательно смиряется. Утесняй чрево воздержанием, и ты возможешь заградить себе уста; ибо язык укрепляется от множества снедей. Всеми силами подвизайся противу сего мучителя, и бодрствуй неослабным вниманием, наблюдая за ним, ибо если ты хотя мало потрудишься, то и Господь тотчас поможет. Мехи [кожаные мешки, в которых воду носили], когда их размягчают, раздаются и вмещают большее количество жидкости; а оставленные в небрежении не принимают и прежней меры. Обременяющий чрево свое расширяет внутренности; а у того, кто подвизается против чрева, они стягиваются мало-помалу; стянутые же не будут принимать много пищи, и тогда, по нужде самого естества, будем постниками». Нужно постепенно уменьшать количество еды, и чрево уже само не будет просить много. «Жажда весьма часто жаждою же и утоляется; но голод прогнать голодом трудно, и даже невозможно. Когда тело победит тебя, укрощай его трудами; если же ты по немощи не можешь этого, то борись с ним бдением. Когда глаза отяжелели, берись за рукоделие; но не касайся оного, когда сон не нападает; ибо невозможно работать

вместе Богу и мамоне, т.е. простирать мысль свою к Богу и на рукоделье». Страсть чревоугодия нужно укрощать трудами или рукоделием.

«Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается, и что, напротив, невещественное от *брения* утончается и очищается. Если ты обещался Христу идти узким и тесным путем, то утесняй чрево свое; ибо, угождая ему и расширяя его, ты отвергнешься своих обетов. Но внимай, и услышишь говорящего: пространен и широк путь чревоугодия, вводящий в пагубу блуда, и многие идут по нему. Но узки врата и тесен путь воздержания, вводящий в жизнь чистоты, и немногие входят им (Мф. 7, 13-14)». Здесь речь идет о монахах, которые давали Богу обеты постнического жития. «Начальник бесов есть падший денница, а глава страстей есть объедение. Сидя за столом, исполненным снедей, представляй пред мысленными очами твоими смерть и суд; ибо и таким образом едва возможешь хоть немного укротить страсть объедения. Когда пьешь, всегда вспоминай оцет и желчь Владыки твоего; и таким образом или пребудешь в пределах воздержания, или, по крайней мере, восстенав, смиришь свой помысл. Не обманывайся, ты не можешь освободиться от мысленного фараона, ни узреть горней пасхи, если не будешь всегда вкушать горького зелия и опресноков. Горькое зелие есть понуждение и терпение поста. А опресноки – ненадмевающееся мудрование. Да соединится с дыханием твоим сие слово Псалмопевца: *„аз же, внегда* бесы *стужаху ми, облачахся во вретище, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро* души моея *возвратится“* (Пс. 34, 13)».

Далее Лествичник говорит: «Пост есть насилие естества. Отвержение всего, что услаждает вкус. Погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений. Освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение. Спросим же и сего нашего врага, паче же главнейшего начальника наших злых врагов, дверь страстей, т.е. объедение. Сию причину падения Адамова, погибели Исава, пагубы Израильтян [объелись и стали хулить Бога], обнажения Ноева [упился],

истребления гомморян, Лотова кровосмешения, погубления сынов Илии-священника, и руководителя ко всяким мерзостям. Спросим, откуда сия страсть рождается? И какие ее исчадия? Кто сокрушает ее и кто совершенно ее погубляет? Скажи нам, мучительница всех людей, купившая всех золотом ненасытной алчности: как нашла ты вход в нас? Вошедши, что обыкновенно производишь? И каким образом ты выходишь из нас? Она же, раздражившись от сих досад, яростно и свирепо отвечает нам: „Почто вы, мне повинные, биете меня досаждениями? и как вы покушаетесь освободиться от меня, когда я естеством связана с вами? Дверь, которою я вхожу, есть свойство снедей, а причина моей ненасытности – привычка, основание же моей страсти – долговременный навык, бесчувствие души и забвение смерти. И как вы ищете знать имена исчадий моих? *„Изочту их, и паче песка умножатся“* (Пс. 138, 18). Но узнайте, по крайней мере, какие имена моих первенцев и самых любезных исчадий моих. Первородный сын мой есть блуд, а второе после него исчадие – ожесточение сердца, третие же – сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина неведомых и неизреченных нечистот от меня происходят. Дщери мои суть: леность, многословие, дерзость, смехотворство, кощунство, прекословие, жестоковыйность, непослушание, бесчувственность, пленение ума, самохвальство, наглость, любовь к миру, за которою следует оскверненная молитва, парение помыслов и нечаянные и внезапные злоключения; а за ними следует отчаяние – самая лютая из всех страстей. Память согрешений воюет против меня. Помышление о смерти сильно враждует против меня, но нет ничего в человеках, чтобы могло меня совершенно упразднить. Кто стяжал Утешителя, тот молится Ему против меня, и Он, будучи умолен, не попускает мне страстно действовать в нем. Не вкусившие же небесного Его утешения всячески ищут наслаждаться моею сладостию“».

Когда мы подбираем себе пищу повкуснее, то открываем дверь чревоугодию. От бесчувствия души к памятованию смерти человек становится носителем этой страсти. Кто не вкусил благодати Святого Духа, тот всегда будет подвержен чревоугодию. В том же, кто попробовал благодать Духа Святого, Он укрощает эту страсть. Единственное средство освободиться из плена этой страсти – стяжание Святого Духа! Нужно непрестанно помнить о смерти, о муках ада, о вечном огне, и уже тогда удастся обуздать страсти!

О сребролюбии

Страсть сребролюбия

Сребролюбие – страсть к наживе – сегодня является одним из самых распространенных грехов. Прежде чем начать разбирать этот грех, прочитаем перевод тропаря Великой Пятницы на русский язык: «Когда славные ученики просвещались, находясь на вечере, где Господь умывал ноги, тогда Иуда, будучи обуян сребролюбием, омрачился. И беззаконным судьям, Тебя, праведного Судью, предает. Посмотри на влюбленного в свое имущество, который из-за него удавился. Беги от ненасытной души, которая против Учителя такое дерзнула. Помоги, Господи! Слава Тебе!»

Это единственный грех, который не имеет оснований в человеческой природе. Другие страсти имеют свои основания: блуд – в способности деторождения, гнев – в способности человека отторгать зло, тщеславие – в желании Божией славы, гордость – в превозношении перед демонами. Но сребролюбие есть особая форма зла, которая является извращенной моделью Богопочитания. Апостол Павел говорил, что сребролюбие является формой идолослужения: *«Блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение…»* (Кол. 3, 5); *«Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям»* (1 Тим. 6, 10). Человек начинает поклоняться твари вместо Творца, и таким образом рождается страсть сребролюбия, формула которой звучит следующим образом: деньги могут все! Имуществу начинают приписываться Божественные свойства, и человек начинает думать, что от богатства зависит его жизнь.

Условия появления страсти сребролюбия

Сребролюбие – есть форма идолопоклонства, возникает вопрос, что является причиной идолопоклонства? Об этом говорит апостол Павел: *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и*

неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им» (Рим. 1, 18-19). Гнев Божий вызван тем, что люди истину подавляют неправдой. *«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь»* (Рим. 1, 20-25). Люди не почитают Бога как Бога, не прославляют Его, не благодарят – именно в этом корень идолопоклонства и сребролюбия: неблагодарный человек становится сребролюбивым.

Действие сребролюбия

Иоанн Лествичник пишет: «Большая часть премудрых учителей, после описанного нами сладострастного мучителя, полагают обыкновенно сего тмоглавного беса сребролюбия. Чтобы и нам, немудрым, не изменить порядка премудрых, восхотели и мы последовать тому же распределению и правилу. Итак, если угодно, поговорим немного о сем недуге, а потом скажем вкратце и о врачевании». «Тмоглавный» – бес, у которого 10 тысяч голов. Страсть сребролюбия действительно порождает все, и кто читал святителя Иоанна Златоуста, наверное, замечал, что почти в каждой беседе он бичует сребролюбие. Оно есть причина убийства, ненависти, люди утрачивают способность к душевному отношению между собой, человек теряет способность нормально жить. Все грехи восходят к эгоизму, и сребролюбие коренится в мнении, что человек сам хозяин своей судьбы, сам может властвовать над своей судьбой.

«Сребролюбие есть поклонение идолам, дщерь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии». Деньги становятся для человека идолом, человек деньгам приносит всю свою жизнь. И очень

многие люди, которые живут ради денег, а потом разоряются, кончают жизнь самоубийством. И аборты есть убийства детей во имя сребролюбия. Многие говорят: «Зачем плодить нищету?» – или: «Я должен еще для себя пожить». Но такие люди не для себя живут, а ради денег. Сребролюбивый сначала не доверяет Богу, а потом теряет всякую веру в Него. Человек, который верит в деньги, не верит в Бога! А верующий в Бога знает, что Господь никогда его не оставит: *«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя»* (Пс. 54, 23). Но люди все равно Богу не доверяют и говорят: «На Бога надейся – да сам не плошай». Такие мысли вкладывает диавол, и через них рождается неверие в Бога. Люди начинают думать, что Бог о них не заботится, и принимаются заботиться сами о себе.

Сребролюбие губит душу, потому что человек в принципе не способен просчитать будущее! Бизнесмены пытаются что-то прогнозировать, но будущее зависит не только от людей, но и от Бога. Человек пытается взвалить на себя то, что не способен нести, и поэтому живет в постоянной бесконечной тревоге. Многие люди начинают собирать на старость, на будущие болезни, на похороны, но это все глупость. Не проще ли на Бога надеяться, Который и исцелить болезнь может. Один хромой сидел в притворе храма Соломона и просил милостыню. Мимо проходили два апостола – Петр и Иоанн – и сказали ему, что денег дать не могут, серебра и золота не имеют, но все, что есть у них, во имя Иисуса Христа, то и дадут ему. И произнесли: «Во имя Иисуса Христа, встань и ходи!» И хромой от рождения человек исцелился, встал и пошел. Какие деньги это могут сделать? Никакие! А тому, кто хочет собирать богатство, можно ответить словами Господа: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* (Лк. 12, 20). Господь прокормит нас везде, у Него всего много, Он говорит: *«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»* (Мф. 6, 26).

Сребролюбие быстро отводит от Бога

«Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что

имеет и то и другое, тот сам себя обманывает». За последние 20 лет из Православной Церкви в ислам ушло четыре священника, это, конечно ужасно, но мало кто знает, что за это же время несколько сотен священников ушли в бизнес из-за денег. Даже блуд не уводил из сана столько священников, сколько уводит сребролюбие. Одно время я служил вторым диаконом на Таганке, а первый диакон мне все время жаловался, что ему денег мало, а недавно написал мне по электронной почте, спрашивая, неужели я до сих пор в Бога верю и всему, чему нас учили. Я зашел к нему на страничку в «Одноклассниках» и увидел, что он занимается бизнесом в Голландии и во Франции, взял себе ник «шоссейная трасса 666». Это пишет бывший диакон! Все началось из-за того, что ему было мало зарплаты в храме, и он постоянно говорил, что невозможно содержать семью. А кончилось тем, что семью он бросил, завел другую, сложил с себя сан и занялся бизнесом. Это и есть то, о чем говорит Иоанн Лествичник: добровольный отступник. Сребролюбие очень быстро отводит от Бога. Самый яркий пример отступника – человек, обладавший даром воскрешать мертвых, исцелять слепых, очищать прокаженных, которого звали Иуда Искариот. Обладая этими колоссальными дарами, он польстился на деньги и стал предателем. Иуда должен был судить мир, а сам сейчас находится на груди у сатаны. Вот до чего доводит сребролюбие.

Значение милостыни

Человек, по-настоящему любящий, не может нормально смотреть на нужды людей: ему в один карман приходит, а из другого уходит. Святому Иоанну Кронштадтскому в год приходило до миллиона рублей (по нашему курсу, сто миллионов), но к вечеру часто у него в кармане оставалось 20-30 копеек. Сколько к нему приходило денег, столько он и раздавал. Доходило даже до того, что его жена жаловалась в Синод, и ей назначили плату, потому что он зарплату не доносил до дома. Иоанн Кронштадтский имел любовь, и кто раздает, тому Господь еще больше будет давать на земле и на Небе. Господь сказал: *«Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и*

детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29-30). Кто любит ближнего и раздает милостыню, тот получает гораздо больше и в этой жизни, и в будущей.

Известно из жития преподобного Сергия Радонежского, что когда в монастыре закончилась еда и братья стали роптать, то к воротам подъехала подвода с пищей от неизвестного благотворителя. Или случай, когда в одном из монастырей святого Саввы закончилась еда, которую настоятель раздал голодным, братия также начала роптать, но когда открыли амбар, то он оказался битком забит зерном, потому что Сам Бог чудесным образом наполнил монастырское хранилище. Господь действительно заботится обо всем, все золото и серебро Его, и именно этому учит нас Господь: говорится, что стяжавший любовь расточил деньги, а кто говорит, что имеет и то и другое, тот обманывает сам себя.

Все монахи дают обет нестяжания – неимения частной собственности. Это особый уровень свободы: когда человек не привязан ни к чему земному, то он полностью свободен. «Оплакивающий себя самого, даже и тела своего отвергся, и не щадит его в случае нужды». Если человек оплакивает свои грехи, то он отвергается даже своего тела, не говоря уже о деньгах. Если человек помнит о смерти, он никогда не будет помнить о деньгах, потому что знает, что в любую минуту может предстать на Суд Божий. А деньги взять с собой на Небо можно только одним способом – через милостыню. *«Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его»* (Притч. 19, 17), – об этом говорит Соломон. Тот, кто привязан к деньгам, не видит своих грехов и не оплакивает их. «Не говори, что собираешь деньги ради нищих, ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное». Здесь Иоанн Лествичник говорит, что многие думают так: «Надо бы денег поднакопить, чтобы и бедным помочь. Сейчас некогда, не могу помогать, но зато потом буду всем помогать, сделаю мощнейшую благотворительную программу». Но это самообман, Богу нужно не количество денег, а чистосердечие. *«Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, [Иисус] сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от*

избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12, 42-44).

«Страннолюбец и сребролюбец друг с другом встретились; и второй назвал первого безрассудным». Сребролюбие не зависит от количества денег, которое ты имеешь, оно зависит от твоего отношения к ним. Для сребролюбца непонятно, зачем постоянно тратить деньги на гостей. Тем временем любящий гостей и нищих может встретить Самого Бога. Так было, когда Бог в виде трех Ангелов пришел к Аврааму и когда Лот принял Ангелов. Папа Римский Григорий Двоеслов имел обычай собирать к себе и кормить за свой счет каждое воскресенье 12 нищих, бездомных, которых он лично обслуживал как официант. И однажды святой Григорий увидел, что за столом у него сидит 13 человек. Он всех накормил, а у архидиакона спросил, сколько тот пригласил? Архидиакон ответил, что 12 человек. Ночью к Григорию Двоеслову явился Христос и сказал, что заходил к нему сегодня и что тот хорошо Его накормил! Схимонах Иаков из Спасо-Иаковского монастыря в XVIII веке держал двери своей кельи все время открытыми для странников и нищих. А когда его ругали за нарушение устава, он говорил, что не знает, в виде кого из странников сегодня придет к нему Христос. Это нормальный подход Христовой любви, которая для мира кажется безрассудной.

«Победивший страсть сию отсек попечения; а связанный ею никогда не молится чисто». Если человек не думает о деньгах, то он может спокойно молиться, он не переживает о завтрашней пище. Как говорит апостол Павел: *«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем»* (1 Тим. 6, 8). «Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги; а как скоро накопил их, так и сжал руки».

Известный пример: многие говорят, что как разбогатеют, так и будут помогать; а на самом деле, пока деньги собирают, то немного бедным помогают, а когда уже много соберут, то вообще перестают помогать. Хорош вопрос Олега Стеняева: «Почему нищие стоят у храмов, а не стоят у банков, хотя в банках денег намного больше, чем в храмах?» Например, в 1998 году (после дефолта) очень много денег жертвовали Церкви, а в 2008 году (до кризиса), когда баррель нефти

стоил почти 150 долларов, вообще практически ничего не жертвовали. Так сребролюбие съедает душу человека.

«Видел я нищих деньгами, которые, в сожительстве с нищими духом, обогатились духовно и забыли первую свою нищету». Бывают телесно нищие, но сребролюбивые. Бедный сребролюбивый человек может к иголке быть привязан больше, чем богач к миллиону. Сребролюбие не зависит от количества денег, а зависит от отношения. Нищета телесная дана Богом во спасение и для свободы. Научитесь благодарить Бога за все, и вам будет легче. «Монах, любящий деньги, чужд лености; он ежечасно вспоминает слово апостола: праздный да не яст (2 Фес. 3, 10); и другое: руце сии послужисте мне и сущим со мною (Деян. 20, 34)». Сребролюбивый человек бывает иногда трудолюбцем, он осуждает всех, кто не работает. Такой человек в итоге становится жестокосердным и гибнет.

Приобретение нестяжания

«Кто в ней [борьбе с сребролюбием] одержал победу, тот или любовь Божию приобрел, или отсек суетные попечения». Чтобы победить сребролюбие, необходимо приобрести добродетель – нестяжание. Как это сделать? Существуют, прежде всего, внешние действия, направленные на развитие этой добродетели. Во-первых, это установленный обязательный лимит милостыни. В Ветхом Завете Бог установил правило десятины: *«Всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня»* (Лев. 27, 30). Этот закон был дан для того, чтобы человек понимал, что все, что он имеет, принадлежит Богу. Господь подтверждает закон десятины и в Евангелии: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять»* (Мф. 23, 23); *«но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять»* (Лк. 11, 42).

Фарисеи жертвовали до половины своего имущества, десятину на храм, десятину на нищих и добровольные пожертвования, современный же человек должен сам решить, какую-то часть отдавать

Богу (через нищих и через Церковь). Здесь важно не число, а некая мера. И человек постепенно придет к нестяжательности, у него будет прибавляться добро. Здесь важно учить нестяжанию с детства: давать ребенку деньги, чтобы он сам давал нищим, тратил их на Церковь. С детства давая милостыню, ребенок приучается к милосердию. Приучение себя к внешней милостыне приводит к тому, что человек внутренне меняется и постепенно становится милосердным.

Свойства нестяжательности

Нестяжательный никогда не печалится. Как пишет Иоанн Лествичник, «нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, невозбраняемое путешествие, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали. Нестяжательный инок есть владыка над миром, вверивший Богу попечение о себе и верою стяжавший всех своими рабами. Он не будет говорить человеку о своей нужде; а что приходит, то принимает, как от руки Господней».

Если человек полностью доверяет Богу и поставил Его над собой «спонсором», то Господь действительно за это берется. Если Бог животных прокормит, то тем более и нас. Есть правило: чем больше человек заботится об окружающих и помогает им, тем больше помогают этому человеку. И чем больше человек думает о деньгах, тем меньше ему помогают. Очень многие священники назначают определенные «таксы» за требы (освящение машины, квартиры и т.д.), а потом говорят, что денег все не хватает и не хватает и народ вокруг разбегается. А бывают священники, которые никаких плат не ставят, а наоборот, стараются подкормить всех вокруг, и к ним очень много народа идет. Потому что человек, не заботящийся о хлебе и возложивший эту заботу на Бога, делает всех своими рабами.

«Нестяжательный подвижник есть сын беспристрастия, и что он получает, то считает за ничто. Если случится ему куда-либо отойти, все вменяет за уметы [навоз]. Если же печалится о чем-нибудь, то еще не сделался нестяжательным». Апостол Павел говорит: *«И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею»* (Еф. 3, 19). Когда человек попробовал любви Божией, ему земной вообще не нужно. «Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет

образы вещества». Это касается и земных фантазий, и тонких духовных вещей (представляют образы Христа, Богородицы и т.д.). Такое фантазирование запрещено святыми отцами, потому что человек начинает молиться не живому Богу, а собственной фантазии о Боге, что недопустимо. И это все происходит из-за того, что человек привязан к имуществу, и у него все овеществляется, даже небесные реальности; такой человек не познал самой сильной молитвы – чистым умом (не представляя себе ничего).

«Пребывающие в повиновении чужды сребролюбия, ибо когда они и тело свое предали, то что уже будут считать своею собственностию? Тем только лишаются они пользы, что удобны и готовы к переходам с места на место. Видел я, что вещество родило монахам терпение, чтобы пребывать на одном месте; но я больше их ублажил скитающихся ради Господа». Когда у монаха есть какое-то имущество, то он к нему привязывается, и с места на место не уходит, а который не привязывается, может в любое время перейти на другое место. «Вкусивший вышних благ легко презирает земные, не вкусивший же первых радуется о стяжании последних». Нельзя просто отказаться от земных благ, нужно сначала попробовать небесных. Кто попробовал небесные дары (которые открыты для всех крещеных), тот легко презирает всякие земные заботы.

«Безрассудно нестяжательный лишается двоякой пользы: и настоящих благ удаляется, и будущих лишается». Это человек, который не заботится о земле, но в то же время и не заботится о Небе. Человек должен быть корыстолюбивым для Неба, а если он не имеет стремления к Небесам, то он ни в этой жизни ничего не получит, ни в будущей. «О монахи! не будем невернее птиц, которые не пекутся и не собирают. Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый сторицею имением или дарованиями обогатится, а последний жизнь вечную наследует». Отказаться от своей воли есть святость, раздать свое имущество есть благочестие. Если хотите множество даров, то будьте щедрыми, раздавайте милостыню, и Господь переполнит вас дарами, а кто отказался от своей воли, получит Царствие Небесное. «Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль». Как невозможно быть сухим в море, так же невозможно сребролюбцу не гневаться и печалиться.

«Презревший вещество избавился от словооправданий и прекословий; любостяжательный же за иглу готов состязаться до смерти». Деньги, которые нам дают, пересчитывать не надо, так полезно для души. Есть такой тип человека, как «правдоискатель», – он вырастает из сребролюбца. «Непоколебимая вера отсекает суетные попечения; а память о смерти научает отвергаться и тела». Это и есть способ излечения от сребролюбия – непоколебимая вера в Бога, что Он все может, и смертная память. «В Иове не было и следа сребролюбия; потому-то он, и всего лишившись, пребыл без смущения». Когда у Иова все отняли, он сказал: *«Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!»* (Иов. 1, 21). «Сребролюбие есть и называется *„корень всем злым“* (1 Тим. 6, 10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства».

Беспристрастие

«Малым огнем сожгли некоторые много вещества, и одною добродетелию избежали многие всех вышеописанных страстей: эта добродетель называется беспристрастием. Она рождается в нас от опытного видения и вкушения Божественного разума, и от попечения о страшном ответе во время исхода из сего мира». Как проверить себя на беспристрастие? Нужно ответить себе на несколько вопросов и проверить себя на нескольких уровнях. Первый уровень. Важен ли нам курс доллара через год? Заботишься ли ты о том, какие цены будут через год? Если нет, то это хорошо. Второй уровень. Готовы ли вы спокойно перенести, если ваши соседи немного отрежут себе земли от вашего дачного участка? К этому нужно относиться спокойно. Беспристрастие рождается от знания Бога, от личного контакта с Ним (через Таинства Церкви и молитву). Если человек попробовал Божественного, то ему уже безразлично земное. Очень помогает стать беспристрастным смертная память – нужно знать, что в любой момент мы можем оставить все земное и предстать перед Господом. Христос сказал, что в чем застанет, в том и будет судить: *«Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет»* (Мф. 24, 42).

«Со вниманием прочитавший слово об объядении, сей матери толиких зол, не ведает, что в пагубном и проклятом своем чадородии оно назвало вторым своим исчадием камень нечувствия. Но я не мог дать ему места, по порядку ему принадлежащего, быв обязан говорить прежде о многоглавом змие идолослужения [сребролюбии], который у рассудительнейших отцов получил третье звено в цепи восьми главных страстей. Теперь, окончивши умеренное о нем слово, мы намерены говорить о нечувствии, занимающем по порядку третье место, а по происхождению второе. Потом будем говорить о сне и о бдении, а также и о детской малодушной боязливости побеседуем кратко; ибо все сии недуги свойственны новоначальным». Это «степень семнадцатая. Кто на нее взошел, тот шествует на небо, совлекшись вещества».

О зависти

Грех зависти

В Библии описан случай, когда братья по зависти продали Иосифа: *«Когда проходили купцы Мадиамские, вытащили Иосифа изо рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет»* (Быт. 37, 28). Это пример страшного греха зависти. Грех зависти обычно хорошо маскируется под видом борьбы за правду, социальную справедливость, чувство недовольства сегодняшним положением. *«Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его; потому что, каковы мысли в душе его, таков и он; „ешь и пей“, говорит он тебе, а сердце его не с тобою. Кусок, который ты съел, изблюешь, и добрые слова твои ты потратишь напрасно. В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои»* (Притч. 23, 6-9).

Грех зависти – это один из трех грехов, принадлежащий лично сатане, который согрешил первым грехом – гордыней (решил стать как Бог), вторым – завистью (позавидовал человеку) и третьим – убийством (совратив человека, он лишил его жизни). Грех зависти – это грех человекоубийственный, который является тяжелейшим грехом. Апостол Павел пишет, что *«дела плоти известны; они суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют»* (Гал. 5, 19-21). Апостол говорит, что никакой завистник не имеет места в Царствии Божием. По словам святителя Василия Великого, зависть – это скорбь человека о благе ближнего. Или, как говорит Соломон, *«кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей»* (Притч. 14, 30). Нет другой страсти, столь пагубной для человека. Библия запрещает людям врачевать завистника, завистники должны быть просто изолированы от общества: *«Тайно клевещущего на ближнего своего изгоню; гордого*

очами и надменного сердцем не потерплю. Глаза мои на верных земли» (Пс. 100, 5-6).

Из чего происходит зависть?

Есть два греха, которые неисправимы человеческими усилиями, – это гордыня и зависть. Грех зависти рождается из гордыни, когда человек мнит себя немаловажным, и рождается от того, что человек думает, что имеет некие права, а они поруганы. Зависть возникает от фальшивого чувства справедливости: другим не должно быть лучше, чем мне, все должно быть одинаково. Справедливость Божия гласит: пусть добрый получит доброе, а злой – наказание. Лозунг диавольской справедливости таков: пусть всем будет плохо! Святитель Василий Великий вопрошает: «Завистливому как избежать наказания, уготованного диаволу?» И отвечает – никак! Самые страшные наказания в аду будут даны именно гордецам и завистникам.

Как избежать зависти?

Во-первых, необходимо определить, с кем мы общаемся: грех зависти заразен, с завистниками общаться нельзя. Поэтому, если мы хотим избавиться от зависти, необходимо прекратить дружбу с завистниками. Чем более человек талантлив, чем более он делает добра, тем меньше он подвержен зависти, потому что доброделание и зависть – вещи несовместимые. В Библии упоминаются многие лекарства от зависти. Нужно вспомнить завистников-христоубийц Анну и Каиафу, первосвященников и книжников, которые предали Христа на смерть из-за зависти! Почему Каин убил Авеля? Из-за зависти! Можно вспомнить зависть Саула к царю Давиду. И человек, который внимательно читает Писание, увидит, кому он подражает, увидит, что стало с завистниками, захочет исцелиться – и начнет меняться в лучшую сторону. Очень тяжело для завистника сказать самому себе: «Я христоубийца, я Каин…», но если он это скажет, то вызовет в сердце своем гнев к этой страсти.

Действие зависти и характер завистника

Василий Великий говорит о зависти, что она «менее вредит посторонним, но первое и ближайшее зло для того, кто имеет ее. Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой живет она. Лучше же сказать, как об ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая носившую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, в которой зарождается». Если человек в действиях ближних не видит ничего доброго, то это зависть пожрала его. «Поэтому у завистливого никогда нет недостатка в печалях и огорчениях. Урожай ли на поле у ближнего? дом ли изобилует всеми житейскими потребностями? или нет у него недостатка в радостях? – все это пища болезни и приращение скорби для завистливого. Поэтому нимало не разнится он с человеком, который ничем не покрыт, и в которого все мечут стрелы. Крепок ли кто или здоров? – это поражает завистливого. Красив ли другой лицом – это новый удар завистнику. Такой-то превосходит многих душевными преимуществами, обращает на себя взоры и возбуждает соревнование своим благоразумием и силою слова; другой богат, славится щедростью подаяний и общительностью с нуждающимися и получает много похвал от облагодетельствованных. Все это – удары и раны, наносимые в самое сердце завистника». Человек, подверженный зависти, никогда не бывает доволен, он пытается во всяком человеке найти зло. Завистник, кроме греха, в человеке ничего не видит. Если объективный человек видит как добро, так и зло, то завистник видит только зло.

Василий Великий продолжает: «И тяжко в этой болезни то, что завистливый не может сказать об ней. Хотя потупляет он глаза, ходит унылый, смущенный, печальный и погибает от недуга; однако же, когда спросят о страдании, стыдится сделать гласным свое несчастие и сказать: „Я человек завистливый и злой; меня сокрушают совершенства друга; сетую о благодушии брата; не могу видеть чужих совершенств; напротив того, благоденствие ближнего считаю для себя несчастием“. Так надлежало бы сказать ему, если бы захотел говорить правду. Но *поелику* не решается высказать сего, то в глубине удерживает болезнь, которая гложет и снедает его внутренности». Если человек прямо скажет: да, я завистник, – то ему станет легче, потому что гнойник на душе раскроется. Но когда завистник лжет сам себе, то болезнь прогрессирует и разлагает его душу, и в конечном итоге убивает его.

«Поэтому не принимает он врачующего болезнь, не может найти никакого врачевства, избавляющего от страданий, хотя Писания полны таких целительных средств. Напротив, он ждет одного утешения в бедствии – видеть падение кого-либо из возбуждающих его зависть. Один предел ненависти – увидеть, что внушавший зависть из счастливого стал несчастным, и возбуждавший соревнование сделался жалким. Тогда примиряется и делается другом, когда видит плачущим, встречает печальным. С веселящимся не веселится вместе, но с сетующим проливает слезы. И если оплакивает переворот жизни, по которому человек из такого счастья впал в такое несчастие, то не из человеколюбия, не из сострадательности хвалит прежнее его состояние, но чтобы более тягостным сделать для него бедствие. По смерти сына хвалит его, превозносит тысячами похвал, что он был и прекрасен, и понятен к учению, и способен ко всему; а если бы младенец был жив, язык не вымолвил бы доброго о нем слова. Как скоро видит, что многие с ним вместе начинают хвалить, опять переменяется, опять начинает завидовать умершему. Дивится богатству по разорении. Телесную красоту или силу и здоровье хвалит и превозносит уже по наступлении болезней. И вообще, он враг того, что есть, и друг того, что погибло».

Епископ Илия (Минятий) характеризует богача в евангельской притче как завистника. В Евангелии от Луки сказано: *«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у*

меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16, 19-31). Почему богач хотел, чтобы ему омочили кончик языка? Утолить адскую жажду каплей он никак не мог, ему было бы мало даже целой реки. Его просьба происходит от зависти к ложу Авраамову, на котором находится Лазарь, он хочет, чтобы хотя бы на короткое время Лазарь к нему попал и попробовал его состояние. И когда видит, что ничего не получается, он снова просит послать Лазаря в дом отца богача. Зачем? Эта просьба опять от зависти – чтобы хоть на какое-то время Лазарь покинул блаженство, лишь бы только Лазарь не получал удовольствие. Богач ни разу не попросил попасть на лоно Авраамово или уменьшить свои страдания, ему главное, чтобы другой вместе с ним помучился.

Во всех грехах есть какой-то момент удовольствия: блудник получает его от оргазма, чревоугодник – от насыщения чрева, сребролюбец – от заработанных денег, только завистник не получает никакого удовольствия. Он бы порадовался падению ближнего, но видит, что другой еще не упал. Лозунг против вечных мучений придумали именно завистники, они говорят: как же так, праведники будут наслаждаться, а грешники – мучиться. Но на самом деле на блаженство праведников никаким образом не будут влиять мучения грешников. Почему диавол хочет всех погубить? Не потому, что ему от этой гибели станет легче, и не потому, что он станет властвовать после конца мира над грешными душами. Сатана, все падшие духи и грешные люди будут связаны по рукам и ногам и никак не смогут издеваться друг над другом. Цель сатаны в том, чтобы вместе с ним и все остальные мучились. И Василий Великий говорит: «Что же может быть пагубнее этой болезни? Это – порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу. Что виновника зла – демона – вооружило на брань против человека? Не зависть ли? В зависти явно изобличил себя богоборец, когда вознегодовал на Бога за щедрые дары Его человеку, но отмстил человеку, потому что не мог мстить Богу. То же делающим оказывается и Каин, первый ученик диавола, научившийся у него и зависти, и

убийству – этим сродственным между собою беззакониям, которые сочетал и Павел, сказав: „*исполненных зависти, убийства*“ (Рим. 1, 29). Что же сделал Каин? Видел честь от Бога и воспламенился ревностию, истребил облеченного честию, чтобы оскорбить Почтившего. Не имея сил к богоборству, впал в братоубийство. Будем, братия, избегать сего недуга, который делается учителем богоборства, матерью человекоубийства, извращением природы, забвением родства, бедствием самым неописанным».

Зависть – это прямое богоборчество! Зависть и убийство – родные братья, причем не в переносном, а в прямом смысле. Поэтому апостол Павел и говорит: *«Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»* (Гал. 5, 15). Человек обычно завидует близкому и родному, тому, кто рядом, а не тому, кто далеко. Скиф не завидует египтянину, а египтянин скифу. Поэтому Господь и сказал: *«Враги человеку – домашние его»* (Мф. 10, 36). Завидуют близким внутри семьи, на работе, на приходе, а не просто людям с улицы. «О чем скорбишь ты, человек, не потерпев ничего худого? Для чего идешь войною против человека, который имеет у себя несколько благ и не сделал ущерба твоим благам? Если же ты и облагодетельствованный негодуешь, то не прямо ли собственной своей выгоде завидуешь? Таков был Саул, который избыток благодеяний обратил в повод к войне против Давида. Сперва, его стройною и божественною игрою на гуслях освободившись от неистовства, покушался пронзить благодетеля копьем. Потом, спасенный от врагов с целым воинством, избавленный от позора, каким угрожал Голиаф, как скоро ликовствующие девы в победных песнях стали приписывать Давиду в десять раз большее участие в приобретении победы: „*Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч*“ (1 Цар. 18, 7), за одно это выражение, за это на самой истине основанное свидетельство сначала хотел убить Давида собственноручно и погубить хитростию, потом, принудив его стать беглецом, и после этого не прекратил вражды, но в заключение всего выступил против него с тремя тысячами избранных воинов и искал по пустыням. А если бы спросить его о причине войны, то, конечно, указал бы на благодеяния Давидовы; потому что в самое время гонения, когда застигнут был сонный и уготованный на убиение врагу, но спасен праведником, удержавшимся наложить на него руки, не

тронулся и этим благодеянием, но снова собирал войско, снова продолжал гонение, пока в другой раз не был захвачен Давидом в пещере, где добродетели его показал в большем свете, и лукавство свое сделал очевиднейшим».

Обычно человек завидует другому, когда тот делает ему добро, отсюда и возникла поговорка: не делай добра – не наживешь зла. Поэтому и Библия учит не общаться с завистниками, не исправлять их, не жениться на них и не выходить замуж, а бежать и удаляться от них, потому что они хотят буквально сожрать вас. В псалмах царь Давид говорит: *«Уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елея, но они суть обнаженные мечи»* (Пс. 54, 22). В этих словах сокрыта суть завистника, который бьет исподтишка. Он близкий человек и бьет в самое сердце, никто не может так ударить, как близкий. В 16-й главе Книги Чисел описывается наказание, которое Бог посылает завистникам. Когда по зависти своей восстали против Моисея Корей, Дафан, Авирон и другие, то гнев Божий покарал их, земля разверзлась, и они живыми сошли во ад.

«Зависть есть самый непреодолимый род вражды. Других недоброжелателей делают более кроткими благотворения. Завистливого же и злонравного еще более раздражает сделанное ему добро. Чем больше видит он себе благодеяний, тем сильнее негодует, печалится и огорчается. Он более оскорбляется силою благодетеля, нежели чувствует благодарность за соделанное для него. Какого зверя не превосходят завистливые с жестокостию своих нравов? Не превышают ли свирепостию самого неукротимого из них? Псы, если их кормят, делаются кроткими; львы, когда за ними ходят, становятся ручными. Но завистливые еще более свирепеют, когда оказывают им услуги». Зависть вредит завистнику больше, чем тому, кому он завидует. Очень часто люди по зависти стараются хорошо идущего человека столкнуть в грех. Также зависть и клевета – вещи неразрывные. Ревность – форма зависти. «Поэтому ужели не придешь в ужас, делая себя служителем губительного демона, и допустишь в себя зло, от которого сделаешься врагом людей, ничем тебя не обидевших, и, кроме того, врагом благого и беззавистного Бога? Убежим от нестерпимого зла. Оно – внушение змия, изобретение демонов, посев врага, залог мучения, препятствие благочестию, путь в геенну, лишение Царствия». Завистник – враг не людей, а Бога.

Завистники мучаются в этом мире, но это только залог, небольшое мучение от того, что будет с ними в геенне. Завистники Царствия Божия не наследуют.

С завистниками нельзя общаться

Василий Великий пишет: «Премудр был тот, кто запрещал и вечерять „*с мужем завистливым*“ (Притч. 23, 6), под сближением на вечери разумея и всякое также общение в жизни. Как удобовозгораемое вещество заботимся мы класть подальше от огня, так, по мере возможности, не надобно сводить дружеских бесед с завистливыми, поставляя себя вдали от стрел зависти. Ибо не иначе можно предаться зависти, как сближаясь с нею в тесном общении,… действительно, так и бывает: не скиф завидует египтянину, но всякий своему соплеменнику; и из соплеменников завидуют не тому, кто неизвестен, но коротко знакомым; и из знакомых – соседям, людям того же ремесла и по чему-нибудь иному близким; и из них опять – сверстникам, сродникам, братьям. Вообще, как ржа есть болезнь хлебного зерна, так и зависть есть недуг дружбы». Таких резких слов мы больше не услышим ни об одной страсти (кроме гордыни). Даже дружеских бесед с завидующими водить не следует. Зависть – заразное чувство.

Из зависти происходят многие ереси

Апостол Иуда говорил, что еретики отличаются тем, что они ничем не довольны, так же и завистники ничем не довольны. И во многих случаях рождению ереси предшествовала зависть. В Александрии в IV веке жил очень образованный ученый, умный миссионер, которого звали пресвитер Арий. Он был талантливым проповедником, которого собиралась слушать половина Александрии, и он претендовал на трон Александрийского патриарха, которым был в то время Александр. И пресвитер Арий позавидовал патриарху и стал искать в проповедях Александра повод укорить его в чем-либо. И, чтобы опровергнуть патриаршее ученье о Боге, придумал ересь, начав учить, что Сын Божий – это творение. Стремление к власти и зависть привели Ария к тому, что он стал главнейшим еретиком в мире. И

кончил он трагически: у него вывалились кишки наружу, умер он лицом в дерьме – так Господь покарал его.

Сглаз – следствие зависти

Василий Великий пишет: «Страждущих завистью почитают еще более вредоносными, нежели ядовитых зверей. Те впускают яд чрез рану, и угрызенное место предается гниению постепенно; о завистливых же иные думают, что они наносят вред одним взором, так что от их завистливого взгляда начинают чахнуть тела крепкого сложения, по юности возраста цветущие всею красотою. Вся полнота их вдруг исчезает, как будто из завистливых глаз льется какой-то губительный, вредоносный и истребительный поток. Я отвергаю такое поверье, потому что оно простонародно и старыми женщинами занесено в женские терема; но утверждаю, что ненавистники добра – демоны, когда находят в людях демонам свойственные произволения, употребляют все меры воспользоваться ими для собственного своего намерения; почему и глаза завистливых употребляют на служение собственной своей воле». В человеке есть свойственное демонам произволение, определенные зацепки, за которые падшие духи могут уцепиться. Демоны употребляют в сердце человека все его желания для погубления, а в завистниках они употребляют взгляд. Это явление сейчас называется «сглаз».

Завистливых людей можно узнать по внешности

«Завистливых можно узнать несколько и по самому лицу. Глаза у них сухи и тусклы, щеки впалы, брови навислы, душа возмущена страстию, не имеет верного суждения о предметах. У них не похвальны ни добродетельный поступок, ни сила слова, украшенная важностию и приятностию, ни все прочее, достойное соревнования и внимания. Как коршуны, пролетая мимо многих лугов, многих мест приятных и благоухающих, стремятся к чему-либо зловонному, и как мухи, минуя здоровое, поспешают на гной, так завистливые не смотрят на светлость жизни, на величие заслуг, нападают же на одно гнилое. И если случится в чем проступиться (как часто бывает с людьми), они разглашают это, хотят, чтобы по одному этому узнавали человека, как

и недобрые живописцы лицо изображаемого ими на картине отличают искривленным носом, или каким-нибудь рубцом, или другим недостатком природным либо происшедшим вследствие болезни. Они искусны сделать презренным и похвальное, перетолковав в худую сторону, и оклеветать добродетель, представив ее в виде порока, с ней смежного: мужественного называют дерзким, целомудренного – нечувствительным, справедливого – жестоким, благоразумного – коварным. Кто любит великолепие, на того клевещут, что у него грубый вкус; о щедром говорят, что расточителен, и о бережливом опять, что он скуп. И вообще всякий вид добродетели не остается у них без такого имени, которое заимствовано от противоположного порока».

Глаза сухие от того, что плакать не могут, брови навислые – недовольны всегда, щеки впалые – сохнут от зависти. Это такой страшный грех, что у людей, страдающих им, даже нарушается метаболизм, и человек выжигает сам себя. Завистники очень умело могут добродетель сводить к схожему с ней пороку. От добродетели до порока один очень маленький шаг, которым и пользуются завистники. Завистников нужно избегать, и если он начинает завидовать и кого-то осуждать, его немедленно нужно выгнать, как и говорит Писание: *«Тайно клевещущего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю»* (Пс. 100, 5).

Как бороться с завистью?

Бороться с завистью можно сорадованием – совместным радованием. Радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Если человек видит, что другой богаче, умнее и ему от этого плохо, то нужно встать перед иконой и сказать: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, умерший на Кресте и воскресший из мертвых, благодарю Тебя, что Ты дал этому человеку столько, дай ему гораздо больше, а меня помилуй». Эту молитву прочитать нужно несколько раз. Но при этом наша зависть будет очень сопротивляться и начнет нам вкладывать мысль, что это мы говорим не от сердца и врем сами себе, что мы лицемерим. Нашей зависти нужно ответить: «Да, я лицемерю, но я по-доброму лицемерю, я хочу стать независтливым». Есть еще способ при помощи размышления помочь себе в борьбе с завистью. Если мы

завидуем богатству другого человека, то нужно помнить, что земные ценности вообще не имеют смысла. Все люди смертны, и из своих богатств смогут взять лишь то, что давали на милостыню людям и на Церковь, а человек внезапно смертен.

Если мы видим богатого человека, который тратит деньги в свое удовольствие, то нужно сказать: «Слава Богу, ему приятно, и мне хорошо. На него посмотришь, и душа радуется». Если у человека сердце говорит по-другому, то разум должен поставить его на место, так как он должен руководить и волей, и чувствами. Нужно заставлять свой разум искать в любом человеке только хорошее, а не замечать плохое. Если завистник слушает проповедь, то обязательно ищет в ней плохие места. Есть грех, в котором сейчас мало каются, а именно: неслушание проповеди священника, – который происходит от зависти или гордыни. Нужно обязательно постоянно читать Библию, так как она дает человеку увидеть себя и подсказывает, как нужно исправиться. Если у другого есть дар понимать Священное Писание, то этим даром нужно пользоваться.

Чтобы не завидовать, человека нужно воспринимать как своего рода кроссворд, который надо разгадывать. Важно понимать, что человек, находящийся рядом с тобой, – это загадка. Нужно научиться понимать его мимику, интонацию слов, разгадывать, что он имеет в виду, что ему интересно, и по этим темам с ним общаться. При этом важно помнить, что человек меняется постоянно, и процесс разгадывания тоже будет длиться постоянно. Есть одна из причин разводов, когда супруги прожили лет 10, они говорят, что уже узнали друг друга. Но это не так: человек непознаваем, его нужно разгадывать, искать в нем хорошее. В любом человеке есть отпечаток образа Божия, и интересно этот отпечаток расшифровать, найти Бога в человеке. Если вы будете добро в человеке отыскивать и радоваться за добро, которое в нем есть, и скорбеть о зле, которое он сделал, то с завистью можно справиться.

Если человек завидует добродетелям другого, то он должен сам стремиться к этим добродетелям, которые доступны каждому, и творить их. И между людьми в творении добрых дел должно быть нормальное христианское соревнование: сделать еще лучше, чем другой. И в этом случае тяга к зависти будет преодолена другим стремлением. Господь сказал: *«Кто хочет быть большим между вами,*

да будет вам слугою» (Мк. 10, 43). И если хочет человек быть большим, то он должен больше служить. Апостол Павел прямо заставляет христиан бежать за наградами: *«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить»* (1 Кор. 9, 24). Это и есть один из лучших видов зависти. Василий Великий пишет: «Если он [богач] служит к добродетели, то нет места зависти; потому что польза богатства делается общею для всех, разве кто в избытке лукавства станет завидовать и собственным своим благам.

Вообще же, если прозришь рассудком выше человеческого и устремишь взор к истинно прекрасному и похвальному, то очень будешь далек от того, чтобы достойным уважения и соревнования признать что-нибудь тленное и земное. А кто таков, кто не поражается мирским как чем-то великим, к тому никогда не может приблизиться зависть. …Ни под каким видом не желай разбогатеть всяким способом и заслуживать одобрение чем-либо мирским. Ибо это не в твоей воле. Но будь справедлив, целомудрен, благоразумен, мужествен, терпелив в страданиях за благочестие. Таким образом и себя спасешь, и при больших благах приобретешь большую знаменитость, потому что добродетель от нас зависит и может быть приобретаема трудолюбивым, а большое имение, телесная красота и высота сана не от нас зависят. Поэтому если добродетель есть высшее и достаточное благо, и по общему всех признанию имеет предпочтение, то к ней должны мы стремиться – к добродетели, которой не может быть в душе, не очищенной как от прочих страстей, так особенно от зависти».

Последняя ловушка зависти

У зависти есть последняя ловушка, которой нужно остерегаться. Это лицемерие. То есть человек внешне один, а внутренне другой. Когда он притворяется добрым и ласковым, а внутренне злой и нечистый. «И оно – плод зависти, потому что двоедушие нрава бывает в людях по большей части от зависти, когда, скрывая в глубине ненависть, показывают наружность, прикрашенную любовью, и подобны подводным скалам, которые, будучи немного закрыты водою, причиняют неосторожным непредвиденное зло. Поэтому если из зависти, как из источника, проистекают для нас смерть, лишение благ,

отчуждение от Бога, смешение уставов, низвращение всех в совокупности житейских благ, то послушаемся Апостола, и *„не бываим тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще“* (Гал. 5, 26); но будем паче *„блази, милосердии, прощающе друг другу, якоже и Бог… простил есть“* нам во Христе Иисусе, Господе нашем (Еф. 4, 32), с Которым слава Отцу со Святым Духом, во веки веков. Аминь».

Проверка человека на зависть

«Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 13-18).

Об унынии

Священное Писание об унынии

Уныние или, как его еще называют в миру, депрессия, является очень распространенным сегодня грехом и хорошим подспорьем для многих фармацевтических фабрик. Только на территории США ежедневно съедаются тонны антидепрессантов, но при этом уныние в обществе никоим образом не уменьшается. И более того, Господь говорил, что в конце мира люди будут издыхать от ожидания бедствий, грядущих на Вселенную. Одним из признаков конца времен будет именно усиление этой пагубной страсти. В 72-м псалме описывается одна из причин уныния, которая заложена в сердце человеческом: *«Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я – едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, – я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых, ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с [прочими] людьми не подвергаются ударам. От того гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, [как] наряд, одевает их; выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце; над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле. Потому туда же обращается народ Его, и пьют воду полною чашею, и говорят: „как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?“ И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство. Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро? [Но] если бы я сказал: „буду рассуждать так“, – то я виновен был бы пред родом сынов Твоих. И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их. Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов! Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив [их], уничтожишь мечты их. Когда кипело сердце мое, и терзалась внутренность моя, тогда я был невежда и не*

разумел; как скот был я пред Тобою. Но я всегда с Тобою… :Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек. Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя. А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои» (Пс. 72).

Два вида уныния

Первый вид – это «уныние псалмопевца», которое возникает оттого, что грешники преуспевают, и некоторые праведники начинают соблазняться. И второй вид – это «уныние отступников», людей, живущих неправедно, грешных людей, которых Бог бросает во тьму, – их тоже постигает уныние. Но корень обоих видов уныния один и тот же: человек не видит Бога, не доверяет Ему до конца, не видит Его замыслов и потому повергает себя в уныние. Господь людям дал заповедь *«молиться и не унывать»* (Лк. 18, 1) и рассказал следующую притчу о неправедном судье: *«В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре»* (Лк. 18, 2-8). Часто уныние возникает из-за мнения, что Бог людям должен сразу помогать, немедленно. Но Господь так делает не всегда, и Ему угодно, чтобы человек немножко потрудился ради Него. Часто люди к Богу обращаются как к «скорой помощи»: помог – и до свидания! Господь не говорил «только стукните, и Я открою», Он сказал: *«стучите, и отворят вам»* (Мф. 7, 7; см. также Лк. 11, 9).

Уныние порождает другие грехи

Уныние, с одной стороны, порождает отчаяние, а с другой – лень, поэтому святые отцы всегда рассматривали грех уныния неразрывно с отчаянием и ленью. Иоанн Лествичник пишет, что уныние часто происходит от многословия: «Уныние часто бывает одною из отраслей, одним из первых исчадий многословия, как мы уже и прежде сказали; потому мы сей порок и поставили здесь, как на месте, приличном ему в лукавой цепи страстей».

Что усиливает уныние?

Депрессия, отчаяние и уныние – это профессиональные заболевания клоунов, именно потому, что они непрерывно смехотворствуют и опустошают себя, они лишаются духовной теплоты. Иоанн Кассиан Римлянин говорил так: «Разве можно натопить баню с открытой дверью? Так и нельзя стяжать Духа Святого в душе, которая постоянно предается многословию». Как человек избыточно поговорит, так сразу нападает тоска и печаль. Уныние – это смерть души, когда из нее вытекает жизненная сила, и многословие в этом помогает унынию. Слова утешения, кротости, проповеди, миротворчества, наоборот, усиливают человека, а постоянное пустословие опустошает. Господь сказал: *«От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12, 37); *«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12, 36). Многословие – это когда человек сказал не просто много слов, а много лишних слов. Например, православный миссионер может говорить целый день, проповедуя Христа, и от этого только укрепится Святым Духом. Есть правило, которому должен следовать каждый: знай, что говорить, когда говорить, кому говорить, при ком говорить и какие могут быть последствия?

Свойства уныния

«Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажитель мирских, оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленостно, в послушании

лицемерно». Расслабление души – когда человек говорит, что ничего доброго сделать не может, сил не хватает. Синдром хронической усталости: человек жалуется на усталость, на недомогание, – это состояние уныния, или малое доверие Богу. Депрессия наступает, когда человек все пытается делать своими силами, а не силами Бога. Большинство христиан живет поговоркой «на Бога надейся, а сам не плошай», они говорят, что нужно сначала самому начать, а если не справлюсь, попрошу Бога о помощи. Но коварство диавола заключается в том, что у человека не хватает собственных сил даже на половину дела, а дальше он уже не может от бессилия и Бога попросить. Но нужно соработать с Богом, совместно делать любое дело, а иначе диавол «кушает» все силы человека.

Уныние заставляет монахов пренебрегать обетами, которые они дали, это даже ненависть к ним (это касается и мирских, которые тоже часто бросают крещальные обеты).

Уныние заставляет ненавидеть церковные службы, Евангелие, молитвы, иконы и т.д. Мне рассказывали такой случай про диакона, который служил Литургию, и ему хотелось сапогом в икону бросить, потому что он находился в сильном унынии. Это результат того, что человек, опирающийся на свои силы, надрывается, и этот надрыв проявляется в форме ненависти. Уныние заставляет человека клеветать на Бога – говорить, что Он не прощает грехи. Но это мысли сатаны, так как милосердие Бога очень велико. Бог простил даже Манассию, царя иудейского, который был величайшим грешником, раскаялся и воззвал ко Господу. Грех царя Манассии был настолько велик, что даже земля его не выносила. Он, будучи сыном праведника, отрекся от истинного Бога и стал кланяться диаволу, убил всех пророков, которые были в Иерусалиме, в том числе перепилил пророка Исаию деревянной пилой; *«пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил [ею] Иерусалим от края до края»* (4 Цар. 21, 16), устроил в Иерусалимском храме публичный дом. И даже такого человека, попросившего прощения, Бог простил. А уныние нам постоянно вкладывает в голову мысли о невозможности прощения, и человек, поддающийся таким мыслям, лжесвидетельствует против Бога. И самое страшное, что человек, ругающий Бога, не считает это за грех.

Первый признак уныния – человек не может прочитать молитвенное правило. И когда у него возникает дилемма между совершением молитвы или добрыми делами, то внезапно появляется сильная тяга к добрым делам, лишь бы не молиться. Унылых очень тянет помогать ближним, потому что им необходимо «подпитаться» от ближнего, унылый «питается» душами ближних. Подмечено, что вокруг нытиков образуется зона «безопасности». Вокруг того, кто всегда недоволен, все люди разбегаются, потому что им не хочется, чтобы ими подкреплялись. Это здоровое чувство самосохранения. Когда заходит речь о послушании, то уныние говорит, что выполнит его, но только не сейчас.

«Врач посещает больных поутру, а уныние находит на подвижников около полудня». Полдень – это около трех часов дня. Уныние привязано к временам, и особо нападает на человека вечером, когда начинает темнеть. «Уныние подущает к страннолриимству, увещевает подавать милостыню от рукоделия; усердно побуждает посещать больных, напоминает о Том, Который сказал: *„болен… бых, и придосте ко Мне“* (Мф. 25, 36); увещевает посещать скорбящих и малодушествующих; и будучи само малодушно, внушает утешать малодушных. Ставшим на молитву сей лукавый дух напоминает о нужных делах и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом, как обротью, каким-либо благовидным предлогом». Если человек унывает, то во время молитвы у него всплывает в голове куча дел. Злой дух очень часто наших знакомых заставляет звонить на сотовый или городской телефон во время молитвы. Поэтому перед молитвой нужно обязательно отключать бытовые приборы и телефоны, чтобы злой дух не имел возможность нападать на вас.

«Бес уныния производит трехчасовое [когда читают три часа: первый, третий и шестой] дрожание, боль в голове, жар, боль в животе; когда же настанет девятый час, дает немного возникнуть; а когда уже и трапеза предложена, понуждает соскочить с одра; но потом, в час молитвы, снова отягощает тело; стоящих на молитве он погружает в сон, и в безвременных зеваниях похищает стихи из уст». Когда приходит время читать часы, то у человека начинается дрожание. Церковь с древнейших времен установила семикратное моление Богу. Нужно начинать день с утренних молитв, потом кратко

прочитать молитву при восходе солнца («Отче наш»), также в девять утра (когда Дух Святой сошел на апостолов), в полдень – в двенадцать часов (когда тьма наступила по всей земле – распятие Христа), в три часа дня (когда Господь умер на Кресте), на закате солнца (молитва «Свете тихий…») и вечерние молитвы. Но еще можно дополнительно читать часы: первый, третий и шестой (в 09, 00, 12, 00 и 15, 00). Иоанн Лествичник пишет, что иногда во время молитвы бес наводит на человека такое состояние, когда его начинает трясти. Иногда, когда дело доходит до молитвы, у человека неожиданно вдруг начинает болеть голова или живот. Часто это действие бесов уныния, так как при приближении времени еды человеку становится легче. Поэтому депрессии очень часто приводят к ожирению.

После же еды снова на человека находит уныние и леность, и, чтобы не допустить молитву, бес говорит, что стоять тяжело – лучше сесть при молитве (а сидеть во время молитвы – грех), лучше прилечь (а лежа молиться и подавно грех). Так враг обманывает человека, лишь бы он не молился. Стоящих на молитве бес погружает в сон, поэтому, если у вас бессонница, то откройте Псалтирь. Также во время молитвы бесы наводят зевоту, чтобы похищать стихи. «Каждая из прочих страстей упраздняется одною какою-нибудь противною ей добродетелью; уныние же для инока есть всепобеждающая смерть». Уныние убивает все, потому что человеку не дается делать ничего доброго. Оно говорит человеку, что у него или нет особых грехов, или что Бог его не простит. «Когда нет псалмопения, тогда и уныние не является, и глаза, которые закрывались от дремоты во время правила, открываются, как только оно кончилось. Во время уныния обнаруживаются подвижники; и ничто столько венцов не доставляет иноку, как уныние». Если подвижник победит уныние, то награда у него будет намного больше, потому что он победил всепожирающую смерть.

«Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены местопребываний, пренебрежение повелений отца духовного. Непамятование о последнем суде, а иногда и оставление монашеского обета». Если человеку тяжело на одном месте (например, не может дома сидеть), то это признак уныния. Есть такие люди, которые, движимые унынием, меняют себе духовников. Бывали случаи, что из-

за уныния монахи оставляли монастыри и уходили, а христиане оставляли христианство. Из-за отчаяния происходят и самоубийства.

От чего рождается уныние?

Уныние рождается от самонадеянности, когда человек верит в себя и надеется только на себя, на свои силы и надрывается. Послушный же на себя не надеется и себе не верит, а верит Богу. Настоящее послушание обязательно предполагает две стороны: отсутствие своего рассуждения по поводу внешних дел (речь идет о монахах), слушание и обучение внутренним делам. Зачем нужно освобождение от внешней суеты? Чтобы высвободить у человека духовные и душевные силы для узнавания духовного. «Общежитие противно унынию, а мужу, пребывающему в безмолвии, оно всегдашний сожитель, прежде смерти оно от него не отступит, и до кончины его на всякий день будет бороть его. Увидев келию отшельника, [уныние] улыбается и, приблизившись к нему, вселяется подле него». Уныние очень сильно привязано к одиночеству, именно к внутреннему одиночеству. Всегда рядом с одинокими людьми будет уныние, но это не значит «внутри них». Если человек будет с Богом, то он уже не будет одинок. Главная цель отшельника – быть с Богом, и, как только он забывает об этой цели, уныние тут же входит в него.

«Свяжем теперь и сего мучителя памятию о наших согрешениях, станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах; и, когда оно предстанет нам, предложим ему подобающие вопросы». Одна из причин уныния сегодня заключается в том, что люди о будущем Царствии не думают. И даже среди православных очень многие не знают, что ждет человека после смерти, это тоже приводит к постоянному унынию. «Итак, скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто есть зло, родившее тебя?.. и кто убийца твой?» Он отвечает: «…в истинных послушниках я не имею, где главу подклонить; а имею для себя место в безмолвниках, и с ними живу. Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов». Когда человек перестает жалеть других людей, то становится беспощадным, и тогда уныние нападает на него. Если человек забывает о Небесах, о Боге, то подвергается унынию. Не зря говорят, что отчаяние лечится

чаянием. Отчаяние – это потеря надежды, а чаяние – это ожидание с надеждой. Что может быть лучше вечной жизни? Ничего! Бесконечное общение с Богом, общение с праведниками, это все ждет православных христиан. Бывает, что от чрезмерности трудов человек просто надрывается и впадает в отчаяние.

Лекарство от уныния

Лучшим лекарством от уныния является чтение псалмов. И желательно, с пониманием, поэтому дома лучше читать их по-русски, понимая, чем на церковнославянском, не разумея. Но если вы знаете церковнославянский, то, конечно, лучше читать на нем, потому что вы молитесь в одном ладу со всей Церковью. Самый лучший текст от уныния в Псалтыре – это 101-й псалом и 17-й. Господь не запрещает общаться с унылыми (как Он это говорил про завистливых). Унылому человеку можно помочь, в отличие от завистника: нужно резко пресекать все его стоны, а лучше вместе с ним молиться. Очень часто на исповеди унылый человек просит священника его пожалеть, тем самым заражая того. В этом случае, пишут святые отцы, нужно предложить ему вместе помолиться о нем. И здесь два варианта: или человек помолится вместе с вами и излечится от уныния, или сбежит. Но пастырь при этом сможет уберечь себя от этого греха. Преподобный Исаак Сирин говорит, когда ты видишь тонущего, то не протягивай ему руки своей, а протяни ему конец жезла твоего, чтобы он не утащил тебя в воду за собою. Поэтому и нужно таким людям помогать реальным делом – молитвой, а не сочувствием. «Муж послушливый не знает уныния, через чувственные дела исправляя мысленные и духовные (делания)». Чем более вы послушны, тем труднее унынию к вам подойти. Послушный муж не опирается на себя, не пытается все сам делать.

Молитва – самое главное средство в борьбе против уныния, потому что она помогает довериться Богу, а доверие рождает надежду. Апостол Павел говорил: мы *«хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»* (Рим. 5, 3-5). Надежда противоположна унынию. «Мужественная душа

воскрешает и умерший ум; уныние же и леность расточают все богатство. Но как из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший, то поступим и с ним по тому же порядку, как с другими; однако прибавим еще следующее». Нужно заставлять себя быть мужественными. Если нападает уныние, то нужно беспощадно понуждать себя на молитву, а уже после этого – на физический труд.

Унынию противоположен радостотворный плач – это плач о том, что ты оскорбил Бога, прогневал Его своими грехами. Когда человек сражается с грехами, ему унывать некогда. «Наблюдай и увидишь, что оно борет тех, которые стоят на ногах, склоняя их к тому, чтобы сели; а сидящих увещевает приклониться к стене; оно заставляет посмотреть в окно келии, побуждает производить стук и топот ногами. Плачущий о себе не знает уныния». «А противники мои, которые связывают меня ныне, суть псалмопение с рукоделием. Враг мой есть помышление о смерти, умерщвляет же меня молитва с твердою надеждою сподобиться вечных благ, а кто родил молитву, о том ее и спросите». Однажды святой Антоний Великий спросил у Бога, как ему получить спасение? И увидел своего Ангела Хранителя, который молился, а потом сел плести корзину, затем снова встал на молитву и после опять сел за работу. Господь ответил ему: «Поступай так же – и спасешься!» Формула спасения понятна: молитва – физический труд – молитва – физический труд – и т.д. Но важно также помнить о смерти.

Убийца для уныния – это молитва, соединенная с твердой надеждой. Нужно молиться и твердо надеяться на получение Вышних благ. Святой Никодим Святогорец не допускал даже мысли о невозможности спасения и говорил так: «Когда приходит дух уныния и начинает вкладывать мысли о том, что я погибну, ему следует отвечать, что это невозможно, потому что из-за меня Господь пришел, пролил Свою животворящую кровь на Кресте, воскрес из мертвых и меня воскресит. Я связан Крещением со Христом, Который мне дал Святого Духа, все грехи мои простил, Он дает мне Свое Тело и Кровь в Причастии, Он заботится обо мне. Поэтому я не могу погибнуть». Вот таким образом нужно гнать мысль об унынии и невозможности спасения.

Против уныния надо иметь память не о геенне, а о вечных благах. Нужно «перебирать» в уме вечные блага, знать, что вечное тело будет светиться, не будет болезней, недостатков, ущербов: очков, пломб в

зубах; человек сможет летать, можно будет Бога увидеть лично лицом к лицу, земля будет новая – покрытая цветами… Здесь нужна не просто фантазия, а молитва и надежда. Это большой труд, без которого спастись невозможно, как говорит Господь: *«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою* [штурмом] *берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11, 12). Кто победил уныние – будет искусен во всем!